

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английской филологии и методики преподавания английского языка

**Роль концепта TOWN в формировании концептуальной картины мира в
сборнике рассказов Д. Джойса «Dubliners»**

(материалы к элективному курсу)

Выпускная квалификационная работа
(магистерская диссертация)

Квалификационная работа

допущена к защите

Зав. кафедрой

_____

дата подпись

Исполнитель:

Ильина Вероника Юрьевна,

Обучающаяся ЯОА-1701z группы

_____

подпись

Руководитель:

Алифанова Ольга Георгиевна,

к. филол.наук, доцент

_____

подпись

Екатеринбург 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА.....	6
1.1. Компоненты концептуальной картины мира.....	6
1.2. Структура, типология и средства выражения концептов.....	21
1.3. Методика изучения концептуальной картины мира художественного текста.....	28
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.....	33
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА СБОРНИКА РАССКАЗОВ «DUBLINERS».....	35
2.1. Когнитивные признаки концепта TOWN в произведении Д. Джойса «Dubliners».....	35
2.2. Анализ концепта TOWN как основы концептуальной картины мира в произведении «Dubliners».....	76
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ.....	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	88
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	90

ВВЕДЕНИЕ

Последние десятилетия интерес современной лингвистики сосредоточен на подробном изучении когнитивных исследований, приоритетом которых является работа с базовыми единицами ментальности человека, концептами.

Изучением концептов занимается когнитивная лингвистика, которая является относительно новым направлением в языкознании, однако уже прочно утвердившим себя. Несмотря на наличие множества дискуссионных моментов, связанных с теоретическими вопросами и методами исследования, сомнений не возникает – дальнейшее развитие данного лингвистического направления необходимо современному обществу. Это объясняется тем, что антропологический аспект является приоритетным на данном этапе развития науки. В свою очередь, когнитивная лингвистика дает ключ к сознанию человека и может объяснить связи и взаимодействия между мыслительными процессами и языком.

Многие лингвисты продолжают активно обращаться к вопросам концептологии в художественной литературе. Подобный интерес связан в первую очередь с тем, что методы, применяемые языковедами в данном сегменте когнитивной лингвистики, позволяют осуществить анализ конкретных ментальных единиц, включающих в себя культурологические особенности и их языковое выражение в тексте.

Одновременно с этим сам концепт способен раскрыть и продемонстрировать содержание идеи, определенного образа, принадлежащего отдельно взятому индивидууму, определенной социальной категории людей, нации, жителям какого-либо города или страны. С нашей точки зрения, наибольший интерес вызывают авторские концепты, реализующие себя через концептуальное пространство произведения, созданное автором.

На данном этапе изучения когнитивной лингвистики был накоплен значительный теоретический материал, раскрывающий базовые понятия или же вопросы, связанные с ними. В своем исследовании мы обратились к работам следующих авторов: Масловой Валентины Авраамовны, Карасика Владимира Ильича, Поповой Зинаиды Даниловны, Стернина Иосифа Абрамовича, Кубряковой Елены Самуиловны, Прохорова Юрия Евгеньевича, Потебни Александра Афанасьевича, Пименовой Марины Васильевны, Лихачева Дмитрия Сергеевича и т.д.

Объектом нашего исследования стала концептуальная картина мира представленная в сборнике рассказов Д. Джойса «Dubliners».

Предметом данного исследования послужил концепт TOWN реализованный в сборнике рассказов Д. Джойса «Dubliners».

Цель работы заключается в выявлении роли концепта TOWN в формировании концептуальной картины мира в сборнике рассказов Джеймса Джойса «Dubliners».

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Провести сбор и анализ теоретических аспектов вопроса, связанного с компонентами концептуальной картины мира и способами ее формирования.
2. Раскрыть понятие концепта и его влияния на концептуальное пространство в произведении.
3. Осуществить анализ текстового материала сборника рассказов «Dubliners», собрав необходимые данные по поставленной проблеме, на базе которых можно будет сделать вывод о содержании концептуальной картины мира и роли концепта TOWN в ней.

Базовым элементом представленного исследования послужила следующая **гипотеза**: роль изучаемого лингвокультурного концепта, который представляет собой комплексную ментальную единицу и включает в себя образный, понятийный и ценностный компоненты, является

определяющим в рамках концептуальной картины мира сборника рассказов «Dubliners».

Теоретической значимостью исследования является результат изучения лингвистических явлений, представляющих собой базу когнитивной лингвистики. Данный опыт, который будет получен с опорой на концептуальный анализ текстового материала, будет способствовать выявлению особенностей авторских концептов в рамках изучаемых произведений.

Практической значимостью данного исследования может быть названа возможность его дальнейшего использования в качестве материала для изучения английского языка с опорой на лингвокультурологический аспект, также полученные материалы могут быть задействованы при интерпретации художественного текста и изучении его концептуального пространства.

Методика исследования представляет собой следующие компоненты: анализ теоретических работ и эмпирического материала, изучение и обобщение отечественной и зарубежной практики, сравнение и классификация найденных вариантов существования изучаемых феноменов; метод семантического анализа, метод концептуального анализа.

Работа состоит из следующих частей: содержание, введение, теоретическая часть, практическая часть, разбитые на параграфы, выводы по главам, заключение, библиографический список.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

1.1. Компоненты концептуальной картины мира

Зарождение когнитивной лингвистики в двадцатом веке в значительной степени обусловлено обращением общества к вопросам мышления и сознания человека. Благодаря ряду исследований, проводившихся в условиях развития других научных дисциплин, носящих антропоцентрический характер, когнитивная лингвистика являет собой междисциплинарную область, в которой накапливаются и систематизируются знания о взаимосвязи языка и когниции.

В своей статье Е.С. Кубрякова говорит о том, что под **когницией** принято понимать всякий когнитивный процесс, в том числе тот, который не носит эксплицитный характер и может быть охарактеризован как неосознанный. В своих работах лингвист также склоняется к мнению о том, что язык активно проявляет себя в роли центральной составляющей когнитивной системы сознания человека [Кубрякова 1994: 34-47]. Данная особенность языка обусловлена его непосредственным свойством выступать связующим звеном между речемыслительной деятельностью человека и развитием его когнитивного мира. Все это свидетельствует о том, что анализ языкового выражения когниций человека является ключом к внутренним мыслительным категориям. Данный аспект является отличительной чертой когнитивной лингвистики, которая отделяет ее от других научных дисциплин.

Эксперименты, проводимые в рамках развития когнитивной лингвистики двадцатого века способствовали выявлению наиболее общих форм работы с информацией, которые доказывали существование внутренних категорий мышления, не всегда поддающихся вербальному выражению.

Базовой единицей обнаруженных структур принято считать **концепт**. В связи с неоднородностью и относительной разрозненностью отечественных и зарубежных исследований в области терминологии когнитивной лингвистики наблюдается разнообразие обозначений для тех или иных явлений. В данном случае «концепт» не стал исключением.

Одним из первых в своих трудах данный термин употребил С.А. Аскольдов, который говорил о заместительных свойствах концепта, который в свою очередь выступает в качестве мыслительного образования, замещающего в процессе мышления совокупность предметов одного и того же рода [Аскольдов 1997: 267-279]. При этом концепт может рассматриваться абсолютным заместителем существующего объекта или же действия и заместителем лишь некоторых функций рассматриваемого явления.

Любопытно, что в своих трудах лингвист подчеркивает прагматическую ценность данной характеристики, поскольку обращает внимание на то, что коммуникация может носить успешный характер лишь в случае корректного восприятия тех знаков, которые возникают в процессе проявления заместительных свойств концепта. Например, коммуникативный акт, осуществляющийся в формальной обстановке может стать успешным в том случае, если его участники будут следовать принятому алгоритму вербального и невербального взаимодействия, т.е. проявление вежливости, уступки, грамотное ведение переговоров и т.д. Перечисленные аспекты представленного выше примера коммуникации являют собой небольшую ее часть, однако каждая из этих частей представляет собой связующее звено между мыслительной интенцией и реальным коммуникативным фактором.

Также о заместительной функции концепта упоминал Д.С. Лихачев, который раскрыл данный термин следующим образом. По мнению лингвиста, концепт представляет собой ничто иное как мыслительную единицу взаимодействия фактического значения слова с опытом человека [Лихачев 1997: 280-287]. На основании данного суждения становится

очевидным тот факт, что концепт, как отражение окружающего мира в сознании человека, напрямую зависит от личного опыта человека, который может носить социальный, профессиональный и интеллектуальный характер. Процесс формирования концепта в сознании индивида осуществляется при взаимодействии значения слов и их использованием в определенных коммуникативных ситуациях.

Похожую точку зрения на понятие концепта имеет А.Б. Соломоник, который также был уверен, что данное явление представляет собой абстрактную единицу, которая формируется с опорой на конкретное житейское понятие [Соломоник 1995: 63]. Другими словами, появление концепта в сознании человека обусловлено его деятельностью, познанием окружающего мира.

Еще одно понятие концепта в раздел когнитивной лингвистики ввел Ю.С. Степанов, писавший о том, что концепт является ментальной единицей сознания человека, которая обладает рядом признаков, в том числе эмоционально-оценочными, абстрактными, конкретно-ассоциативными [Степанов 2007: 88]. В процессе выделения вышеперечисленных признаков, лингвист акцентировал внимание на том, что концепт не обязательно должен выражаться вербально, концептом может быть звук, образ, определенный символ.

Абстрактность и отсутствие вербального выражения как обязательного признака концепта также подчеркивал В.В. Колесов, который писал о том, что прежде всего концепт является «семантическим зародышем слова» [Колесов 2002: 74]. Представленная точка зрения поддерживает идею того, что концепт выступает первоисточником смысла для понимания действительности и проявляется в разнообразии форм выражения.

С другой стороны, С.Х. Ляпин в своих научных трудах обосновывает иное мнение. Отличительной чертой его трактовки понятия концепта является то, что лингвист говорит о зависимости концепта от понятийного базиса единиц обыденного языка [Ляпин 1977: 27-31]. Таким образом,

лингвист обозначает зависимость концепта от совокупности понятий, а не от лексико-грамматических форм единиц языка. При этом, стоит отметить, что связь между мыслью и словом не всегда носит очевидный характер, и временами может не совпадать.

В.И. Карасик обобщает некоторые из представленных выше подходов изучения концепта как ключевой единицы когнитивной лингвистики следующим образом: концепт, по его мнению, представляет собой единицу сознания, которая хранится в памяти человека и отражает опыт человека, ту часть действительности, которая была осознана им [Карасик 2002: 95-99]. Более того, лингвист объясняет, что в состав данного понятия должны быть включены следующие стороны: образно-перцептивная сторона, понятийная сторона и ценностная сторона. В своих дальнейших исследованиях ученый подчеркивал, что ценностная сторона является доминантной при формировании концепта, который при этом может отражать ценности целого языкового общества или отдельно взятой языковой личности.

Помимо всего прочего А.А. Залевская раскрывает научную подоплеку образования концепта в сознании человека, рассматривая нейронную основу данного явления. Разные участки мозга, содержащие в себе нейронные образования, взаимосвязаны и их активизация, и доступ к ним возможны посредством знака, в роли которого может выступать в том числе и слово [Залевская 2005: 247]. Более того, лингвист склоняется к мнению о том, что одним из свойств концепта можно считать его индивидуальность, поскольку рассматривает концепт как ментальную собственность человека.

Изучением рассматриваемого нами явления также занималась В.В. Красных, которая в результате своих лингвистических исследований пришла к выводу, что концептом можно называть идею крайней абстрактности, которая неразрывно связана с национальной культурой [Красных 1998: 68-71]. Любопытно, что языковед отмечает отсутствие конкретного визуального образа, который бы лег в основу концепта, но при этом оставляет возможными ассоциативные образы, связанные с тем или иным явлением.

Более того лингвист упоминала о необходимости словесного выражения концепта, которые бы также включали вербальные ассоциации, связанные с ним.

Также в своих работах лингвист вводит такое понятие, как «когнитивная структура», но при этом не объясняет в полной мере отличий между этими двумя явлениями, что приводит некоторых ученых к идее о том, что под «когнитивной структурой» автор мог понимать «концепт». Подобное убеждение объясняется тем, как В.В. Красных описывает когнитивную структуру. Во-первых, по её мнению, когнитивная структура представляет собой определенный способ хранения и кодирования информации. Во-вторых, данное явление лингвист обозначил базисным и неделимым, лежащим в основе языковой компетенции индивида, т.е. являющимся определенным образом структурированной частью когнитивного пространства [Красных 2002: 242]. Стоит также отметить, что в своих трудах лингвист выделяет два вида когнитивных структур и дает им следующие характеристики. Под «феноменологической когнитивной структурой» следует понимать данные о явлениях, которые могут носить и лингвистический, и экстралингвистический характер. К данной категории когнитивных структур будут относиться исторические персоналии, фактические события, многообразие проявления искусства и т.д. Под «лингвистической когнитивной структурой» ученый предлагает понимать лингвистические знания, накопленные в научных трудах представителями данного направления науки. К представленному виду когнитивных структур относится то многообразие используемого нами языка, которое выражается в его лексическом составе, грамматических постулатах, фонетическом строе и т.д.

В свою очередь С.Г. Воркачев выражает мнение о том, что всякий концепт обладает этнокультурной спецификой, при условии отсутствия таковой у рассматриваемого ментального образования, лингвист уверен, что оно концептом не является [Воркачев 2001: 51-53]. Другими словами, данная

точка зрения подчеркивает необходимость наличия у концепта культурной привязанности к тому или иному народу и характеризует его как единицу коллективного сознания.

Однако, З.Д. Попова и И.А. Стернин в своих исследованиях не согласны с тем, что концепт обязан обладать этнокультурной спецификой. Лингвисты убеждены, что часть концептов лишена данного признака или он представлен в незначительной степени [Попова, Стернин 2007: 71-73]. К концептам данной категории можно отнести те ментальные единицы, которые связаны с бытом человека.

Одно из последних обобщений понятия концепта было озвучено М.В. Пименовой, которая напомнила о том, что концепт является представлением о фрагменте мира, национальным образом [Пименова 2011: 127]. Стоит добавить, что помимо общенационального признака лингвист также говорила о том, что концепт формируется и трансформируется под влиянием житейского опыта индивида, его воображения и целостного представления о мире.

Проведя анализ рассмотренных нами пояснений, можно согласиться с мнением Г.Г. Слышкина о том, что всякий концепт будет обладать следующими **характеристиками**: комплексность бытования (существование не только в языке и сознании, но и в рамках культурного проявления, т.е. музыке, искусстве и т.д.); ментальная природа (существование в сознании индивида); ограниченность сознанием носителя (существование концепта в национальном, групповом, индивидуальном сознании); ценностность (затрагивающая аспект актуальности); условность и нечёткость (тесная взаимосвязь концептов внутри концептуальной картины мира); когнитивно-обобщающая направленность; полиапеллируемость (возможность обращения к концепту как языковыми средствами разных уровней, так и невербальными средствами); адаптивность (концепт может изменяться под действием новых приобретаемых знаний или переживаний); трёхуровневое лингвистическое построение (существование концепта в трёх плоскостях: системный

потенциал, представляющий собой единство средств обращения к концепту, зафиксированных в лексикографии; субъективный потенциал, состоящий из лингвистического множества единиц, хранящегося в памяти отдельно взятого индивида; текстовые реализации, обозначаемые как совокупность случаев апелляции к концепту в целях коммуникации) [Слышкин 2000: 87-92].

Рассматривая умозаключения зарубежных лингвистов, можно выделить точку зрения В. Эванса, который говорил о том, что концепт выполняет посредническую функцию между словом и экстралингвистическим окружением [Evans 2009: 28-30]. В трудах представленного лингвиста также говорится о том, что концептом может стать определенное явление или фрагмент реальности, которое представляет ценность для конкретной культуры. Соответствие данному критерию возможно выявить при изучении культурного материала народа, в том числе литературных произведений, устного народного творчества, изобразительного искусства и т.д.

Научные труды, на основании которых строились вышеупомянутые исследования принадлежат лингвисту Р. Лангакеру, который говорил о том, что многие концепты так или иначе взаимосвязаны между собой и могут объединяться тематически [Langacker 2008: 93-97]. Однако в своих работах языковед сосредоточил основное внимание на особенностях концепта, которые проявляются в предложениях грамматически, таким образом, устанавливая рамки проводившегося анализа.

Среди отечественных лингвистов подобные выводы сделал Д.С. Лихачев, который первым вводит понятие концептосферы. Он утверждал, что данный термин необходим прежде всего для демонстрации сущности языка, который, по его мнению, не только являлся основным способ общения, но и представлял собой концентрат культуры [Лихачев 1993: 3-9]. Лингвист также обращал внимание на то, что полнота концептосферы напрямую зависит от таких факторов, как богатство культуры народа,

уровень развития науки, разнообразие исторического опыта, и т.д. При более детальном рассмотрении также следует сказать, что **концептосфера** включает в себя упорядоченную систему знаний об окружающей действительности и являет собой часть ментальной сущности, поскольку содержит в себе значения и понятия, которые могут быть охарактеризованы как абстрактные.

Когнитивная лингвистика ставит концептосферу в один ряд с другими важными понятиями данной области языкознания. Это объясняется тем, что **концептосфера** является обобщающим термином для комплексных образов внешнего мира, понятий и символов, знаний, полученных из реалий действительности.

Вышеперечисленные признаки отличают концептосферу от ряда других понятий, таких как семантическая сфера или семантическое пространство. Другой отечественный лингвист З.Д. Попова говорила о необходимости понимать разницу между перечисленными понятиями и называла данный вопрос «принципиальным для современной лингвистики» [Попова 2002: 57]. При этом семантическая сфера языка образуется человеком с помощью знаковых единиц и представляет собой лишь ту часть концептосферы, которая отвечает за лексико-фразеологические и синтаксические концепты. Другими словами, семантическое пространство языка формируется непосредственно с опорой на понятия и значения, имеющих свое вербальное отражение в языке.

Изучение семантической сферы языка не может способствовать получению знаний о той или иной концептосфере, поскольку рамки семантического пространства языка не предполагают полного соответствия понятию концептосферы. Однако при этом результаты изучения семантического пространства позволят оформить объективные знания определенной части концептосферы, которая выражена непосредственно в языке.

Помимо всего прочего через структуру значений семантического пространства языка у лингвистов появляется возможность проследить взаимосвязь между составляющими концептосферы народа или нации. Данная особенность семантики языка объясняется тем, что значительная часть знаний и понятий народа, будучи вербализованными, нашли свое отражение в языке.

Более тщательное изучение структуры и содержания семантических сфер, принадлежащих разным народам, также позволяет ученым-лингвистам привести к конкретике определенные признаки концептосфер данных народов, основываясь на характере их когнитивной деятельности.

Необходимо еще раз упомянуть о том, что главным отличительным признаком двух анализируемых понятий является то, что семантическая сфера языка более узкое понятие и может выступать в качестве одного из источников знаний о концептосфере, отвечая за ту часть концептов, которые были выражены вербально, с помощью знаков языка.

Все компоненты семантической сферы непременно находят свое выражение в языке через метафоры, фразеологизмы и т.д., значение которых мы можем проследить при выполнении анализа семантического ядра. В то время как концептосфера не требует обязательного вербального выражения своих компонентов, что указывает на наличие невербального характера мышления человека.

Упорядоченный характер концептосферы неоспоримы, поскольку именно таким образом и происходит процесс мышления. А.Н. Лук утверждал о том, что благодаря процессу концептуализации, т.е. категоризации мыслительных образов и упорядоченности концептов внутри концептосфер, появляется возможность проследить смысловую взаимосвязь между разнообразными концептами [Лук 1982: 67]. Данная особенность характера концептосферы позволяет нам дополнить ранее раскрытый термин.

Концептосфера является не столько совокупностью концептов наций, сколько упорядоченной системой концептов, обладающих смысловой

взаимосвязью, которая формируется с опорой на схожие и различительные признаки концептов.

Возвращаясь к вопросу о необходимости выделения разных видов концептосфер в соответствии с их характером, Ю.Е. Прохоров подчеркивает, что данный процесс выделения индивидуальной, групповой и национальной концептосфер необходим и может быть осуществлен с помощью сравнения семантических пространств языков разных народов [Прохоров 2004: 173-175].

Сравнительно-историческое направление изучения разнообразия языков народов позволяет выявить особенности содержания семантической сферы, что в свою очередь облегчает процесс описания проявлений концептов в языке. Качественные знания о структуре и содержании национальной концептосферы могут быть получены лишь в том случае, если лингвист в полной мере изучит и проанализирует те факторы, которые привели к ее формированию в целом, а также к появлению тех или иных особенностей, присущих концептосфере определенного народа.

А.Е. Семенов в своих работах определил, что любая **национальная концептосфера** будет содержать в себе ядро, в которое будут входить концепты присущие всем народам [Семенов 2009: 89-95]. В данное ядро включены непосредственно те характерные особенности, проявление которых было выявлено у представителей большинства народов. Данный фактор обуславливает ограниченное количество концептов, формирующих ядро национальной концептосферы.

Принадлежность концепта к ядру национальной концептосферы может говорить о его универсальных признаках, однако каждому концепту также приписывают национально-специфические признаки. В зависимости от содержания концепта, можно судить о его взаимосвязи с ядром той или иной концептосферы.

Поскольку национальная концептосфера считается «информационной базой мышления», ее упорядоченность будет напрямую зависеть от

структурированности системы концептов народа [Попова, Стернин 2007: 154-157]. Таким образом, при анализе взаимосвязей внутри национальной концептосферы лингвист имеет возможность проследить источник построения логико-ассоциативных суждений. Другими словами, будут объяснены характерные признаки суждений о действительности, которые так или иначе представляют собой основную базу национальной концептосферы, на которой в дальнейшем формируются когнитивные стереотипы через связи и взаимодействия ментальных единиц языка.

Другой особенностью национальной концептосферы называют то, что формируется она непосредственно с опорой на тот культурно-исторический опыт, который был приобретен тем или иным народом [Молчанова 2009: 43]. К объективным факторам, влияющим непосредственно на формирование многообразия культурного проявления, относят специфику социальных условий, которые имеют место быть в рамках общественной среды одного народа и не проявляться в обществе другого народа; специфику природно-географической обстановки, которая также оказывает значительное влияние на формирование национальной концептосферы.

Помимо национальной концептосферы лингвистами также была выделена **групповая концептосфера**. Ее особенность заключается в том, что данный вид концептосферы существует в рамках определенной группы людей. Например, некоторые лингвисты выделяют определенные группы людей по социальному, гендерному, возрастному признакам и т.д. [Убийко 2004: 37]. Подобное членение на группы зависит от определенных условий с одной стороны социальных, с другой стороны языковых.

В качестве примера можно привести групповую концептосферу, выделенную по профессиональному признаку. Ее непосредственное содержание будет напрямую зависеть от культуры того или иного народа.

Поскольку деятельность одной социальной группы может значительно отличаться от профессиональной деятельности другой социальной группы, что приведет к отсутствию тех или иных концептов и присутствию других.

Данная особенность может иметь наиболее яркое выражение в случае, если сравнению подлежат группы людей, которые проживают в разных географических условиях, что в дальнейшем приведет к выделению другой групповой концептосферы по признаку географического положения.

Подобное совпадение способов выделения концептосфер на уровне народа и на уровне группы возможно, однако, оно будет отличаться масштабом, поскольку группа в своем количественном эквиваленте является лишь частью народа. Во-вторых, будут наблюдаться отличия в разнообразии взаимосвязей концептосфер. Например, в национальной концептосфере одного народа будут существовать групповые концептосферы, выделенные по возрастному признаку и имеющие прочную взаимосвязь с другой групповой концептосферой, выделенной по профессиональному признаку. В то время, как в другой национальной концептосфере будут иметь больше совпадений концептосферы группы, выделенные по признаку возраста и гендера.

Еще одним типом концептосферы является **индивидуальная концептосфера**. В данном случае речь идет о совокупности концептов, каждый из которых рассматривается в качестве ментальной единицы в сознании конкретного человека, в которой хранятся информационные данные, представляющие собой отражение реалий действительности.

А.А. Залевская дала более точное определение данному явлению. В своих работах она писала о том, что индивидуальный концепт представляет собой «спонтанно функционирующее в речемыслительной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера» [Залевская 2002: 8]. В данном определении лингвист акцентирует свое внимание на том, что индивидуальная концептосфера напрямую взаимосвязана с той деятельностью, которую осуществляет конкретно взятый человек. При этом деятельность человека может носить речевой и мыслительный характер и развиваться с опорой на

приобретаемый опыт. Подобного рода опыт включает в себя те эмоции и восприятие, которые возникают при взаимодействии с окружающим миром.

Таким образом, вышеназванный аспект также влияет на структуру концептосферы следующим образом. Во-первых, преобразование концептосферы, ее дальнейшее расширение, а в дальнейшем и появление новой концептосферы обусловлены непосредственным влиянием вышеназванных факторов, а именно восприятием действительности и эмоциональным опытом человека. Все это способствует преобразованию концептов в индивидуальной концептосфере человека.

Другими словами, по причине постоянной мыслительной деятельности и непрерывного получения эмоционального опыта индивидуальная концептосфера человека находится в состоянии безостановочного преобразования.

Перечисленные факторы также указывают на то, что содержание индивидуальной концептосферы носит субъективный характер. Это связано с тем фактом, что подобный вид концептосферы состоит из индивидуальных концептов, специфика которых заключается в принадлежности к определенному человеку. При этом стоит учесть, каждый индивид обладает уникальным когнитивным опытом, который достигается посредством взаимодействия с окружающей средой с опорой на личностные установки и ориентиры.

Помимо всего прочего лингвистам также удалось обнаружить, что концептосфера неразрывно связана своими элементами, т.е. ядром, периферией, базовыми признаками семиотических сфер, с другими концептосферами языка, чья совокупность впоследствии была названа концептуальным пространством. В качестве одного из результатов исследований лингвист представил исчерпывающее объяснение данному явлению: **концептуальное пространство** - совокупность исторически сложившихся базовых структурных элементов организации человеческого бытия, закрепленных в наборе семиотических сфер, именованных в наборе

семантических сфер и обеспечивающих существование человека в реальном пространстве [Прохоров 2004: 193]. Другими словами, концептуальное пространство представляет собой набор структур, в которые была преобразована полученная человеком информация. При этом качество и содержание данных ментальных структур тесно взаимосвязано с восприятием реалий окружающего мира.

Представленным выше понятием в своих исследованиях также апеллировал зарубежный лингвист П. Герденфорс. Однако, в данном случае концептуальное пространство рассматривалось в рамках тополого-геометрической концепции и происходящих при этом когнитивных процессах [Герденфорс 2014: 271-275].

Во-первых, лингвист подчеркивает наличие топологических и геометрических характеристик концептуального пространства и вводит новый термин «домен». В данном случае речь идет о том, что часть абстрактных структур, формируемых человеческим сознанием при восприятии реалий окружающего мира, включает в себя такие признаки, как вес, вкус, расстояние, объем и т.д. При этом часть из них является совокупностью подобных характеристик. Например, вес может выражаться килограммами или фунтами, вкус может быть сладким, кислым и т.д. Таким образом, домен выступает в качестве совокупности независимых признаков предмета, которые могут описываться отдельно от других его признаков [Швец 2002: 115-124]. Помимо всего прочего, концепт, как структурная единица концептуального пространства может обладать несколькими доменами, что объясняется содержанием самого концепта. Как правило, он содержит в себе данные об объекте или явлении, действиях, которые были им выполнены и событиях, связанных с ним.

В качестве дальнейших объяснений возможно обратиться к умозаклучениям Н.Н. Болдырева, который в свою очередь полагает, что в рамках концептуального пространства взаимосвязь концептов строится на их изначальной оппозиции, при этом актуализация одного концепта невозможна

без актуализации другого и подобная взаимосвязь способствует созданию концептуальных пространств в сознании говорящего [Болдырев 2004: 18-23]. Помимо всего прочего, в концептуальное пространство также будут входить те области, которые присущи концептам. В качестве примера возможно привести такие пары концептов, как «муж» и «жена», «родитель» и «ребенок», «правда» и «ложь», «жизнь» и «смерть», и т.д. Помимо самих концептов, как и говорилось ранее, в концептуальное пространство также будут включены те области их существования, которые объединяют данные концепты и находятся в той же концептосфере, т.е. семья, родственные связи, возраст и т.д. Таким образом, становится очевидным, что подобная бинарность отдельно взятых концептов может считаться примером базовых оппозиций в картине мира человека.

Совокупность рассмотренных ранее структурных единиц когнитивной лингвистики позволяет нам раскрыть следующий ключевой термин – «концептуальная картина мира». **Концептуальная картина мира** предстает в виде «ментального образа действительности, сформированного когнитивным сознанием человека или народа в целом, являющимся как результатом прямого эмпирического отражения действительности органами чувств, так и сознательного рефлексивного отражения действительности в процессе мышления» [Попова, Стернин 2001: 29].

Обозначенное выше определение было заимствовано из научных трудов З.Д. Поповой и И.А. Стернина, в которых говорится о том, что содержание компонентов концептуальной картины мира, закрепленных в сознании человека, помогает ему постигать окружающий мир, в том числе и социальные реалии. Данный аспект объясняется тем, что концептуальная картина мира является глобальным явлением, которое содержит в себе опорные универсалии восприятия человеком окружающего пространства.

В этом случае приходится говорить о том, что концептуальная картина мира является результатом воспроизведения действительности в сознании человека и представляет собой конкретный образ, в котором тесно

взаимодействуют элементы, заимствованные из реалий окружающего мира и сотворенные непосредственно сознанием самого человека.

Ряд лингвистов указывают на взаимосвязь концептуальной и языковой картин мира и считают необходимым пояснить разницу между ними. Лингвист Е. Балбина в своей статье говорит о том, что они не являются равнозначными по отношению друг к другу, поскольку языковая картина мира представляет собой лишь часть концептуальной картины мира, которая включает в себя помимо всего прочего особый общественно-исторический опыт человека, социальной группы, нации [Балбина 2002: 222-226].

Стоит добавить, что обогащение концептуальной картины мира происходит, в том числе, с помощью языка народа. Это объясняется его следующей особенностью. Именно языком называют ту материальную форму, в которой человек фиксирует отображение действительности, в том числе бытовой и общественно-исторический опыт [Борисенко 2001: 20-24]. Другими словами, с помощью языка любая картина мира приобретает уникальность, зависящую от особенностей культуры представителей того или иного народа.

1.2. Структура, типология и средства выражения концептов

Вопрос структуры концепта также послужил причиной расхождения во мнениях среди лингвистов. Некоторые придерживаются точки зрения о том, что концепт не обладает конкретной структурой и представляет собой «начальную точку семантического обеспечения слова» [Колесов 1992: 16-25]. Другие лингвисты склонны к выделению теорий, в которых концепт обладает определенной структурой. Однако, следует заметить, что она не имеет жестких рамок или границ.

В своих исследованиях Ю.С. Степанов говорил о том, что структура концепта состоит из нескольких слоев, сформированных в результате развития культурного аспекта. Таким образом, лингвист вычленяет **основной**

признак, т.е. обиходную, общеизвестную сущность концепта; **дополнительный признак**, доступный отдельным носителям языка; **этимологический признак**, лежащий в основе перечисленных слоев и содержащий внутреннюю форму концепта, т.е. его исторические сведения [Степанов 2004: 46-48].

При этом в работах С.Г. Воркачева мы можем заметить, что лингвист также выделяет три составляющих структуры концепта, а именно **понятийную, образную и значимостную** [Воркачев 1997: 115-124]. В данном случае под понятийной составляющей структуры концепта следует подразумевать структурное единство признаков и дефиниций концепта. В то время как образная составляющая проявляет себя в сохранении концепта в сознании народа посредством его выражения, в том числе в когнитивных метафорах. При этом значимостная составляющая охватывает лексико-грамматические, этимологические и ассоциативные характеристики концепта, определяя его место в системе языка.

Следующая структура концепта, которую мы рассмотрим, принадлежит В.И. Карасику, который выделял такие компоненты, как **понятийный, ценностный и образно-перцептивный** [Карасик 2001: 3-16]. Лингвист писал о том, что к понятийному компоненту относится фактическая информация о концепте, ценностный компонент включает в себя оценку концепта и связанных с ним социальных аспектов, образно-перцептивный компонент проявляется в восприятии концепта индивидом или группой.

Еще один вариант структуры концепта предлагает языковед Г.Г. Слышкин, которому удалось вычленить следующие составляющие: **интронзону, экстразону и квазизону** [Слышкин 2004: 66-68]. Перечисленные компоненты в значительной мере отличаются признаками, которыми обладает концепт. Таким образом, в интронзону входят признаки концепта, являющиеся отражением собственных признаков денотата. В экстразону включены признаки концепта из устойчивых фразеологических единиц и

переносных значений. В то время как квазизона обладает формальными ассоциациями, возникающими при созвучии названия концепта с другой языковой единицей или использовании эвфемизмов.

Обобщая в своих трудах многообразие подходов и различные интерпретации языковых исследований, З.Д. Попова и И.А. Стернин предлагают рассматривать структуру концепта в рамках трех его составляющих: **образ, информационное содержание и интерпретационное поле** [Попова, Стернин 2007: 74-77]. В данном случае, первый рассматриваемый нами компонент концепта представляет собой результат отражения действительности посредством органов чувств и метафорического осмысления. Второй структурный компонент концепта, т.е. информационное содержание, включает в себя совокупность тех когнитивных признаков концептуализируемого явления, которые отражают его базовые функции и отличительные черты. Наиболее размытые границы имеет третий структурный компонент концепта, а именно интерпретационное поле, которое состоит из признаков, интерпретирующих основное содержание концепта.

Таким образом, З.Д. Попова и И.А. Стернин вычленяют несколько областей интерпретационного поля, которые были обособлены по принципу содержательного единства и родства когнитивных признаков концептуализируемого предмета. Лингвисты утверждают, что интерпретационное поле состоит из следующих областей: 1) **оценочная зона**, в которую включены когнитивные признаки, имплицитные оценке концепта на интеллектуальном, эмоциональном, нравственном уровнях; 2) **энциклопедическая зона**, состоящая из второстепенных признаков концепта, которые формируются при получении нового потока информации или опыта индивидом, обществом; 3) **утилитарная зона**, состоящая из так называемых прагматических признаков концепта, которые демонстрируют практические особенности его использования; 4) **регулятивная зона**, в которую входят когнитивные признаки, содержащие предписания на счёт

выполнения или невыполнения каких-либо действий в отношении концепта;

5) **социально-культурная зона**, представляющая собой когнитивные признаки, которые формируют связь концепта с бытом и культурной жизнью индивида или нации; 6) **паремиологическая зона**, куда вошли когнитивные признаки изучаемого концепта, отражающие исторически сформировавшееся отношение индивида или народа, данная зона интерпретационного поля концепта раскрывается посредством изучения устойчивых фразеологических единиц [Попова, Стернин 2007: 78-80].

Поскольку концепт стал ключевым понятием когнитивных исследований, возникла необходимость в более детальном рассмотрении его возможных классификаций. Следует заметить, что существующие классификации концептов были сформированы с учетом специфики их структуры и содержания, а также с учетом проявления определенных функций. Среди множества классификаций, которые были представлены лингвистами, нас интересуют те, которые включают в себя художественный концепт и способствуют выделению его признаков.

В первую очередь данный вопрос был рассмотрен С.А. Аскольдовым. В качестве базы для дальнейшего разграничения концептов лингвист взял **содержательный признак**. Таким образом, ученый выделяет **познавательные** и **художественные** концепты [Аскольдов 1997: 268-271]. По мнению языковеда, познавательные концепты могут быть представлены в виде схемы и подвержены детальному логическому осмыслению. В то время, как художественным концептам присуще отражение чувств и эмоций индивида в совокупности с имеющимися понятиями и представлениями об окружающих реалиях. Помимо всего прочего художественный концепт способствует духовному обогащению картины мира индивида и формирует эмоционально-оценочную сферу влияния, что и отличает его от познавательного концепта.

Похожая классификация была представлена Ю.С. Степановым, который подразделял концепты на два вида: **научные** и **ненаучные**.

Основное отличие научных концептов проявляется в их способности к синонимичному образованию. Под ненаучными концептами лингвист подразумевает художественные концепты, которые представляют собой полные изоляты и «не поддаются парному утверждению» [Степанов 2007: 20-21].

Еще одна классификация принадлежит М.В. Пименовой, которая утверждала, что концепты можно разграничить на следующие группы: 1) **образы** (человек, животное); 2) **идеи** (демократия); 3) **символы** (орнамент, кольцо); 4) **культурные концепты**, которые можно поделить на следующие подгруппы: **универсальные** (единицы измерения), **социально-культурные** (духовные ценности), **национально-культурные**, **этические** (честь, доблесть, отвага) и мифологические (религия и ее проявления) [Пименова 2004: 8-10].

Следующий лингвист А.П. Бабушкин также внес свой вклад в изучение классификации концептов и пришел к выводу о том, что все концепты могут быть поделены следующим образом: 1) **мыслительные картинки**, т.е. образы, которые хранятся в сознании индивида или группы людей; 2) **концепт-схема**, которая включает в себя лексические средства, способствующие формированию образа мира на перцептивном и когнитивном уровнях сознания; 3) **концепты-гиперонимы**, к которым относятся концепты без коннотата, т.е. образность которых отсутствует; 4) **концепт-фрейм**, содержащего в себе информацию о ситуации; 5) **концепт-сценарий**, или скрипт, т.е. развёрнутая во времени схема событий, динамически представленный фрейм; 6) **инсайт**, а именно заключающееся в концепте знание о функциях и структуре предмета или явления; 7) **калейдоскопический концепт**, который отличается непостоянностью проявления и может быть выражен любым из вышеперечисленных способов [Бабушкин 1996: 43-67].

Похожая классификация была описана Н.Н. Болдыревым. Ученый также был склонен к мнению о том, что классификация концептов должна

включать в себя **фреймы, схемы, сценарии** или **скрипты**. Однако, в дальнейшем в своем исследовании лингвист делит концепты также на такие категории, как **конкретно-чувственные образы**, т.е. те, которые были получены посредством использования органов чувств; **представления** – образы предметов и явлений, состоящие из наглядного и чувственного признаков; **понятия**, к которым относятся логически осмысленные первостепенные характеристики предмета; **прототипы**, включающие в себя группу концептов прообразов того или иного феномена; пропозиции, а именно концепты, структуре которых присущи оппозиционные отношения, например: субъект и объект действия такого концепта, как «отношения»; **гештальты**, другими словами концепты, содержащие полноценный образ, который непосредственно состоит из рациональных и чувственных данных [Болдырев 2001: 36-38].

Посредством обобщения существующих классификаций концептов З.Д. Поповой и И.А. Стернину удалось в полной мере раскрыть и объяснить каждый из классификационных элементов. Таким образом, лингвисты вычленили следующие составляющие классификации концептов: 1) **представление** - совокупность наиболее значимых чувственно воспринимаемых признаков предмета, формирующих его целостный образ, как правило, реализуется вербально с опорой на конкретную семантику языка; 2) **схема** - образ предмета или явления, поддающийся графическому изображению, который служит переходным этапом от представления к понятию; 3) **понятие** - результат рационального осмысления совокупности наиболее существенных признаков предмета или явления, лишенных второстепенных признаков, обычно вербализуется через терминологическую семантику языка; 4) **фрейм** - комплексное отражение предмета в сознании человека с учетом многомерности его содержания. Например, город (компоненты - жители, органы управления, инфраструктура и пр.); 5) **сценарий** - зафиксированная в сознании последовательность событий с учетом временных и пространственных рамок. Например: прогулка по

городу: выбор маршрута, встреча с друзьями и т.д.; б) **гештальт** - совокупность чувственного и рационального аспектов того или иного явления с учетом динамических и статических его характеристик, которые направлены на то, чтобы вызывать чувственные ассоциации в сознании человека [Попова, Стернин 2007: 81-84].

Представленные выше классификации были выделены и сформированы по содержательному признаку концепта. Однако существует ряд классификаций, для создания которых были также выделены другие аспекты.

Некоторые лингвисты делят концепты **по признаку абстрактности**. В данной классификации выделяют полностью абстрактные концепты (любовь, гордость, вера), конкретные (предметы быта и другие объекты, связанные с человеческой деятельностью) и натурфакты (явления природы) [Вежбицкая 1999: 31-32].

Ряд лингвистов предлагает группировать концепты **по признаку значимости**, выделяя обычные концепты и концепты высшего уровня [Воркачев 2004: 64-72]. В данном случае под обычными концептами подразумевают базовые, использующиеся для обозначения результатов деятельности человека. При этом к концептам высшего уровня причисляют в том числе такие этические единицы как долг, честь, совесть и т.д.

Основанием для создания еще одной классификации концептов послужили **типы взаимосвязи внутри концептосферы**. В данной классификации речь идет о концептах и метаконцептах. Отличительной чертой последних является отражение рефлексии индивидуума в рамках осуществляемой деятельности, другими словами, вторичная концептуализации предмета или явления [Слышкин 2004: 103].

Помимо всего прочено некоторые лингвисты берут за основу своей классификации **способ выражения** концептов и делят их на вербализованные и лакунарные концепты. В данном случае речь идет о частотности и разнообразии языкового выражения концепта, от чего и

зависит степень его прослеживаемости. В этом случае к вербализованным концептам относят те концепты, которые обладают постоянными средствами выражения в системе языка. К лакунарным концептам относят те концепты, которые подобных средств выражения в системе языка не имеют и проявляются через непрямую языковую объективизацию [Попова, Стернин 2007: 78-80].

Отталкиваясь от представленного выше материала, мы можем сказать, что несмотря на многообразие классификаций концептов, некоторые элементы повторяются в каждой из них. На данном этапе работы кажется целесообразным обратить наше внимание на место художественного концепта в представленных типологиях.

Благодаря проделанному анализу мы знаем, что **художественные концепты** отличаются своей абстрактностью и эмоциональной составляющей, а также тем, что по своему характеру являются текстовыми и могут быть выражены посредством художественного произведения или его отрывка вербально или невербально, благодаря созданной автором композиции. При изучении художественного концепта необходимо помнить, что данный вид концепта сочетает в себе совокупность индивидуально-авторских и национально-культурных признаков [Миллер 2005: 106]. Помимо всего прочего, также следует учитывать, что свое выражение художественный концепт находит через контекстуальные характеристики, которые способствуют его полному объяснению.

1.3. Методика изучения концептуальной картины мира художественного текста

Концептуальный анализ художественного текста являлся объектом интереса группы лингвистов, в том числе П.Я. Гальперина. Идеи лингвиста были выражены в мнении о том, что целью анализа концептуальной стороны текста является в первую очередь раскрытие содержательно-концептуального

аспекта. При этом под содержательно-концептуальным аспектом текста лингвист предлагает понимать индивидуально-авторское отношение к описываемым явлениям, выраженное посредством вербальных единиц языка [Гальперин 1981: 27-28]. Основная сложность, с которой сталкиваются языковеды при изучении данного аспекта – недостаточный уровень выражения. Изучение концептуального содержания художественного текста является творческим процессом, в результате которого происходит интерпретация той информации, которую автор представил в своем произведении. Таким образом, данный процесс предполагает использование лингвистом разных подходов и выявление ряда толкований.

Как правило, отличительной чертой художественного текста является его объем. Данная особенность объясняет наличие нескольких ключевых концептов в рамках концептуальной картины мира художественного произведения. Таким образом, в процессе анализа взаимосвязей выявленных концептов лингвистам удастся определить «доминанту», при этом остальные концепты рассматриваются в качестве значимого «фона», который способствует более глубокому пониманию текста [Болотнова 1992: 35].

В своих трудах О.А. Фещенко удалось обобщить умозаключения группы лингвистов, касаемо вопросов концептуального анализа. Таким образом, лингвист пришел к выводу о том, что представленные в когнитивной лингвистике методики проведения концептуального анализа можно отнести к двум группам: «отсистемные» и «оттекстовые». К первой группе методик относятся те, в основе которых лежит лексикографический анализ ключевых слов и их взаимосвязей в тексте. В рамках второй группы методик предполагается работа с ключевыми словами, описание индивидуально-авторских концептов, построение текстовых полей с выявленными концептами, а также анализ семантического развития слов-репрезентантов концепта [Фещенко 2005: 23].

Также подробно данный вопрос был рассмотрен Л.Г. Бабенко, которая в своих трудах предлагает следовать следующему плану: 1) выявить

совокупность ключевых слов текста; 2) описать концептуальное пространство, обозначенное данными ключевыми словами; 3) определить базовый концепт описанного концептуального пространства [Бабенко 2004: 83].

При осуществлении концептуального анализа В.А. Маслова предлагала в качестве опоры принимать структуру концепта. Таким образом, по мнению лингвиста, ядро концепта, т.е. словарные значения его лексем, способствуют раскрытию его содержания и особенностей языкового выражения. При этом к периферии лингвист относит коннотации и ассоциации, а также субъективный аспект [Маслова 2008: 35].

В нашем случае, наиболее целесообразно будет в первую очередь обратиться к ключевому слову концепта, т.е. к его репрезентанту в речи, который бы в наибольшей степени отражал содержание изучаемого нами концепта. При этом концептуальный репрезентант неоспоримо связан с лексемами, присущими тому или иному концепту. Также мы обращаемся к определенному языковому материалу, в котором выражен данный концепт. В нашем случае – сборник рассказов. Цель изучения языкового материала заключается в анализе семантического пространства, что способствует раскрытию содержания концепта. По окончании проведения аналитической работы, связанной с языковым материалом совокупности текстов, мы вновь возвращаемся к семантическому аспекту репрезентанта, внося коррективы и дополнения, которые в дальнейшем способствуют пониманию концепта.

Как отмечала Т.А. Трипольская, подобный вид анализа можно назвать «челночным», поскольку лингвист осуществляет изучение концепта с опорой на понятие, переходя к языковому материалу и в дальнейшем вновь акцентирует свое внимание на понятии, расширяя его новыми данными [Трипольская 1999: 71-94].

Подобная методика может показаться эквивалентной семантическому анализу слова, однако, по словам О.В. Гофман, такие виды анализа, как концептуальный и семантический представляют собой две

противоположности [Гофман 2003: 214-215]. Это объясняется тем, что в случае работы с семантикой слова лингвист отталкивается от его языковой формы, т.е. лексемы, с целью изучить семантическое содержание, раскрыть смысловую составляющую понятия. В случае концептуального анализа, ученый начинает работу с концепта, постепенно изучая его вербальное выражение и языковые формы, в попытке определить место и роль концепта в концептуальной картине мира.

Однако, существует еще одна методика проведения концептуального анализа художественного текста, к которой также обращается ряд ученых. **Во-первых**, лингвисты предлагают обозначить предтекстовые пресуппозиции, играющие ключевую роль для концептуальной картины мира, которая формируется в тексте. Значимость данного этапа заключается в неоспоримой взаимосвязи текстового пространства с условиями его создания. К предтекстовым пресуппозициям относится информация, связанная с автором текста, эпохой его создания, жанровыми характеристиками. В процессе изучения предтекстовых пресуппозиций будет использован следующий план: 1) информация об авторе и его эпохе, 2) период написания произведений, 3) актуальные темы и жанры в творчестве автора в рамках рассматриваемого произведения, 4) ознакомление с точкой зрения литературных критиков.

Во-вторых, требуется проведение семантического анализа заголовка и его важности в рамках самого текста. В своих лингвистических исследованиях В.И. Арнольд пришла к выводу о том, что заголовок текста обладает рядом специфических функций и занимает уникальное положение в тексте [Арнольд 1978: 6-13]. Таким образом, через заголовок автор имеет возможность привлечь читателя, оставить ему подсказку к пониманию своего творчества.

Существует несколько типологий заглавий. А.В. Ламзина писала о том, что заглавия разных типов могут выполнять следующие функции: 1) отображать основную тему и проблему художественного произведения, 2)

задавать сюжетную перспективу (весь сюжет или кульминацию), 3) сообщают ту или иную информацию о главном герое (социальный статус, национальная принадлежность и т.д.), 4) обозначают время и пространство [Ламзина 1997: 182-184].

О концептуальной взаимосвязи заглавия и текста художественного произведения также говорил С.Д. Кржижановский, который говорил о том, что в заглавие отражает ключевой концепт произведения. Таким образом, лингвист говорил о следующих типах заглавий: 1) Anti-Scriptum, который психологически или хронологически предвосхищает сюжет, 2) In-Scriptum – тип заглавия, понимание которого становится возможным в процессе чтения текста, 3) Post-Scriptum – заголовок, суть которого становится доступна для понимания лишь после прочтения произведения [Кржижановский 1925: 21-22].

В-третьих, необходимо провести анализ лексического содержания произведения для определения единиц, принадлежащих одной тематике [Степанова 2002: 6-9]. Как правило, подобные лексические доминанты напрямую связаны с концептуальным пространством произведения, поскольку через них реализуется его содержание. При этом следует принимать во внимание, что тот или иной смысл может быть передан в разных контекстах через повторяющийся концептуальный репрезентант.

В-четвертых, последний этап концептуального анализа текста предполагает обобщение элементов концептосферы и ее изучение с целью дальнейшего выявления характеристик изучаемого концепта. На данном этапе появляется возможность выявления ядра концептосферы, приядерных зон, а также периферии.

В дальнейшей работе будет использован выше представленный алгоритм проведения концептуального анализа текста.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Подводя итоги данной главы, мы обращаем внимание, что несмотря на многообразие точек зрения на определение понятия «концепт», лингвокогнитивный подход в наибольшей степени отвечает поставленным вопросам о структуре, характеристиках, типологии и средствах выражения концептов. Во-первых, в рамках данного подхода, ряд лингвистов конкретизирует концепт как базовую ментальную единицу концептуальной системы в сознании человека, заключающую в себе отражение знания и опыта человека. Во-вторых, рассматривая концепт, как лингвокогнитивное явление, появляется возможность утверждать, что данный феномен вмещает в себя информацию о том или ином явлении, включая такие его аспекты, как лингвистический, эмпирический, социальный, эмоциональный и перцептивный. В-третьих, помимо всего прочего при изучении данного феномена следует учитывать его базовые характеристики, которые отвечают следующим требованиям: 1) концепт существует в рамках сознания, 2) концепт адаптируется в соответствии с новой информацией и переживаемым опытом, 3) концепт проявляет себя на разных уровнях языка и невербально, 4) концепт является когнитивно-обобщённой сущностью.

Изучив понятие концептуальной картины мира, нам удалось выделить следующие ее компоненты: 1) концепт, который представляет собой базовую единицу данной системы, 2) концептосфера, которая является упорядоченной системой комплексных образов внешнего мира, понятий и символов, знаний, полученных из реалий действительности, и может носить национальный, групповой и индивидуальный характер, 3) концептуальное пространство, под которым принято понимать совокупность исторически сложившихся базовых структурных элементов организации человеческого бытия, закрепленных в наборе семиотических сфер, именованных в наборе семантических сфер и обеспечивающих существование человека в реальном пространстве. При этом концептуальная картина мира являет собой глобальный ментальный

образ действительности, сформированный в результате прямого эмпирического и сознательного рефлексивного отражения действительности.

Возвращаясь к вопросу структуры концепта, нам удалось выделить совокупность мнений, которые сходятся в том, что основными компонентами структуры концепта служат его образ и информационно-понятийное ядро, при этом в структуру также могут входить дополнительные характеристики. Наиболее полное объяснение структуры концепта, как лингвокогнитивной единицы, и каждой его составляющей дали З.Д. Попова и И.А. Стернин, которые утверждали, что помимо образа и информационного содержания существует также интерпретационное поле, которое включает в себя группы когнитивных признаков концепта, объединенных по принципу содержательного родства.

Проанализировав способы классификации концептов, мы пришли к выводу о том, что основными критериями группировки послужили содержательный признак, абстрактность, значимость и типы взаимосвязей в концептосфере.

Одним из видов концептов, который был выделен рядом лингвистов по содержательному признаку, стал художественный концепт, который может рассматриваться как подвид культурных концептов, отличительной чертой которых является языковое выражение фрагментов мировоззрения, отражающих результат когнитивно-эмоционального освоения действительности. Данный вид концепта сочетает в себе совокупность индивидуально-авторских и национально-культурных признаков и находит свое выражение через контекстуальные характеристики, которые способствуют его полному объяснению.

Именно поэтому нам представляется необходимым обратить внимание на взаимосвязь концептов внутри концептуальной картины мира и выделение особенностей ее формирования в рамках художественного текста.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА СБОРНИКА РАССКАЗОВ «DUBLINERS»

2.1. Когнитивные признаки концепта TOWN в произведении Д. Джойса «Dubliners»

Языковым материалом исследования послужил сборник рассказов «Dubliners», автором которого является ирландский писатель Джеймс Августин Джойс. Будущий писатель и поэт родился в феврале 1882 года в южной части Дублина и был вторым ребенком в семье Джойсов. В связи с непростым финансовым положением семья была вынуждена часто переезжать из одной части города в другой [Чекалова 1999: 12-19]. Таким образом, за свои детские и юношеские годы писатель побывал почти во всех районах Дублина и имел возможность наблюдать разные его проявления. Возможность лицезреть жизнь в разных ее проявлениях подтверждает и его образование: иезуитский пансион в графстве Килдер, государственный колледж в Дублине; и дальнейший опыт работы, который оказался крайне разнообразным, но творческим: учитель, журналист, редактор, писатель.

Стоит обратить внимание на то, что детство Джеймса Джойса проходило в нестабильной политической обстановке, поскольку именно в тот период времени Ирландия была разделена на тех, кто поддерживал английскую власть и на тех, кто противился ее влиянию и поддавался революционным настроениям [Гарин 2002: 112-115]. При этом отец Джойса со своим братом активно поддерживали революционный настрой Ирландии. С другой стороны, мать писателя была последовательницей католического вероисповедания и также старалась привить сыну любовь к религии, что не имело значительного отклика. По окончании религиозного колледжа писатель отказался от принятия духовного сана, поскольку на тот момент испытывал кризис в своих религиозных убеждениях.

Интерес также представляет период написания сборника рассказов «Дублинцы», который был опубликован в 1914 году и создавался автором на протяжении десятилетия, которое он провел вдали от родины. Возможно, этот фактор является ключевым, по причине того, что именно подобная разлука с городом детства позволила автору переосмыслить быт и традиции, в которых он воспитывался с рождения.

В первый год работы над сборником Джойс покидает Ирландию, некоторые литературные критики отмечают, что велика вероятность того, что с помощью данного сборника рассказов писатель пытался объяснить причины, по которым вынужден был покинуть родину [Старцев 1936: 66-68]. Однако в рассказах также возможно наблюдать судьбу человека, которым бы впоследствии стал сам писатель, и проследить динамику событий его жизни.

Б. Бенсток, литературный критик и профессор в одном из американских университетов, в своих работах говорил о том, что работы данного автора были полны безграничными возможностями и глубиной [Benstock 1973: 220]. Во многих аспектах прослеживается дуальность Д. Джойса, как жителя Дублина и как творческой личности. С одной стороны, автор остро переживает те события, которые разворачивались в его родной стране, с другой стороны, он также сталкивается с трудностями, которые носят в том числе и финансовый характер.

Т. Браун пришел к выводу о том, что именно финансовая нестабильность и неблагополучие юности и молодости автора оставили неизгладимый отпечаток в его творчестве [Brown 1982: 11]. При этом он старательно отражает ряд событий в своих произведениях, используя в своих работах символизм и создавая единое концептуальное пространство, посвященное своему родному городу – Дублину.

Сборник рассказов «Дублинцы», по словам Г. Фридриха, представляет собой образцовое художественное произведение в жанре модернизма, в котором автор пытается вскрыть причины духовного истощения человека [Friedrich 1965: 421]. С одной стороны, Д. Джойс обличает в своих рассказах

причины, по которым он покинул родину, но в то же время пытается предвосхитить те события, которые бы непременно произошли в случае его проживания на родине.

Сам автор условно делил рассказы на периоды. Таким образом, рассказы соответствуют периодам взросления: детство, молодость, зрелость, помимо этого в сборнике были рассказы, которые автор обозначил разделом «Общественная жизнь».

Многие литературные критики отмечают, что произведения Д. Джойса были созданы по теории «триединой красоты»: полнота, ясность, гармония [Ивашева 1967: 290]. Таким образом, первые два аспекта представленной теории проявляются в «Дублинцах» через социальную жизнь персонажей и детальное описание этапов их взросления, в том числе с психологической точки зрения. При этом они также определяют творческий метод писателя, создающего стиль внутри рассказов [Гениева 1982: 19]. Другими словами, в «Дублинцах» представлены многогранные образы, которые описаны с максимальной объективностью, но также наполнены эмоциями и чувственностью. Помимо всего прочего в рассказах также присутствует гармония в построении образов, которые стали присущи Дублину в произведениях данного автора.

«Дублинцы» отразили темы, к которым автор зачастую возвращался и в других своих произведениях. Наиболее остро в рассказах стоит проблема «паралича», которым скован город, духовность и даже мысли героев.

В процессе анализа практического материала был выявлен ряд когнитивных признаков концепта «TOWN», которые нам удалось распределить по следующим категориям.

1. **RELIGION** (335).

Рассмотрим реализацию данной когнитивной категории на следующих примерах:

(1) Sometimes he used to put me through the responses of the Mass which he had made me learn by heart; and, as I pattered, he used to smile pensively and nod

his head, now and then pushing huge pinches of snuff up each nostril alternately [Joyce 2016: 6].

(2) The recollection of his confession of the night before was a cause of acute pain to him; the priest had drawn out every ridiculous detail of the affair and in the end had so magnified his sin that he was almost thankful at being afforded a loophole of reparation [Joyce 2016: 45].

(3) Religion for her was a habit, and she suspected that a man of her husband's age would not change greatly before death... Her beliefs were not extravagant... Her faith was bounded by her kitchen, but, if she was put to it, she could believe also in the banshee and in the Holy Ghost [Joyce 2016: 114-115].

(4) If he might use the metaphor, he said, he was their spiritual accountant... Jesus Christ was not a hard taskmaster. He understood our little failings, understood the weakness of our poor fallen nature, understood the temptations of this life. We might have had, we all had from time to time, our temptations: we might have, we all had, our failings [Joyce 2016: 127].

Вышеперечисленный текстовый материал представляет собой пример реализации одной из наиболее выраженных когнитивных категорий концепта TOWN – RELIGION. Выбранные нами отрывки из рассказов наиболее ярко передают отношение жителей Дублина к немаловажным вопросам, связанных с церковью, священнослужением и роли религии в их повседневной жизни.

Первый проиллюстрированный нами пример (1) был взят из рассказа «The Sisters», главным героем которого является мальчик, впервые столкнувшийся с таким явлением как смерть своего наставника. По мере повествования раскрываются разные стороны характера священника Флинна, который занимался вопросами воспитания и образования мальчика, помогая его дяде и тёте. С одной стороны, воспоминания о священнослужителе наполнены уважением и благодарностью со стороны окружающих. Однако, главный герой рассказа также вспоминает образ отца Флинна, а именно то, что он имел пристрастие к табаку и алкоголю, а также не всегда серьезно и

логично подходил к вопросам образования мальчика. По мере повествования, образ священника дополняется рядом привычек, которые не должны быть присущи данному образу.

Второй проиллюстрированный нами пример (2) был взят из рассказа «The Boarding House». В данном случае, один из персонажей становится жертвой навязанных убеждений многих людей, а именно пытающейся удачно выдать замуж свою дочь матери, также желающую заключить финансово выгодный союз дочери и представителя церкви, который знаком с данной семьей. В отрывке ярко проиллюстрирован пример того, насколько сильно церковь может исказить и преувеличить полученную информацию. Другими словами, служитель церкви намеренно навязал точку зрения необходимости вступления в брак, несмотря на то, что подобные увещевания также не входят в круг обязанностей священника и не соответствуют его образу. Подобная настойчивость приводит к тому, что персонаж, руководствуясь наставлениями священника, пытается искупить свой грех посредством женитьбы, несмотря на то, что навязанный церковью поступок противоречит чувствам и желаниям самого молодого человека.

Следующий приведенный нами пример (3) также иллюстрирует отношение типичной жительницы Дублина к религии, которая стала для нее привычкой, а не искренней верой. С одной стороны, она ходит в церковь, выполняя необходимые церковные обряды. С другой стороны, в отрывке также сказано, что ее вера была ограничена решением бытовых вопросов («her faith was bounded by the kitchen»). Другими словами, данный персонаж воспринимает религию, как часть своей жизненной рутины и не верит в то, что религия и вера в Бога может на самом деле что-то изменить.

Последний пример (4) был взят из рассказа «Grace». В данном отрывке переданы слова священника, которые тот произносит во время одной из церемоний. С целью большей наглядности, в своей речи он сравнивает себя с бухгалтером, называя себя духовным бухгалтером. Подобная метафора некоторым показалось бы неуместной и даже возмутительной. Однако,

публика не находит ничего предосудительного в данном выражении. Вместо порицания совершенных грехов и способах их искупления служитель церкви делает акцент на том, что такова человеческая натура, что каждый из присутствующих совершил тот или иной проступок. Очевидно, что подобная подача проповеди не найдет отклик в сердцах жителей Дублина и не способствует появлению искреннего желания искупить свои грехи.

Таким образом, представленный анализ текстового материала, а также другие концептуальные признаки данной категории, позволяют определить отношение жителей Дублина к религии. Во-первых, в глазах окружающих священнослужители утратили свой одухотворенный образ и стали зависимы от табака и алкоголя, как и большинство других жителей города. Во-вторых, церковь навязывает те или иные поступки, в том числе и вступление в брак, но руководствуется не чувствами самого человека, а его страхом быть осужденным обществом и религией. В-третьих, для жителей Дублина поход в церковь не является способом очистить свою душу и искупить грехи, а является лишь частью быта, повседневной деятельности, лишенных искренней веры.

2. CORRUPTION (298).

Проявление данной когнитивной категории концепта TOWN прослеживается в следующих отрывках:

(1) *He had money and he was popular; and he divided his time curiously between musical and motoring circles. Then he had been sent for a term to Cambridge to see a little life. His father, remonstrative, but covertly proud of the excess, had paid his bills and brought him home* [Joyce 2016: 28].

(2) *Corley halted at the first lamp and stared grimly before him. Then with a grave gesture he extended a hand towards the light and, smiling, opened it slowly to the gaze of his disciple. A small gold coin shone in the palm* [Joyce 2016: 41].

(3) *Whereas if he agreed all might be well. She knew he had a good screw for one thing and she suspected he had a bit of stuff put by* [Joyce 2016: 45].

(4) My daughter has her contract. She will get four pounds eight into her hand or a foot she won't put on that platform [Joyce 2016: 107].

Представленный текстовый материал содержит в себе примеры реализации следующей наиболее выраженной когнитивной категории концепта TOWN – CORRUPTION. С помощью перечисленных отрывков из рассказов появляется возможность частично передать отношение жителей Дублина к тем или иным ценностям, искаженное восприятие которых представлено в отношении материальных благ.

Первый выбранный нами отрывок (1) относится к рассказу «After the Race», в котором описываются интересы молодого населения и рассматриваются их жизненные ценности. В данной части произведения речь идет о молодом человеке, которого зовут Дойл. Представленное в отрывке описание персонажа говорит о том, что он был богат и популярен. При дальнейшем рассмотрении становится ясным то, что с опорой на эти два аспекта персонажи рассказа формируют свой круг общения. Именно материальная выгода и статус в обществе играют роль основных жизненных ценностей молодых людей. Говоря о свободном времяпрепровождении, писатель называет два хобби: увлечение музыкой и участие в гонках. Подобный выбор деятельности говорит о склонности к праздному образу жизни, в котором также присутствует алкоголь. Помимо всего прочего в отрывке затрагивается отношение к образованию, которое нельзя назвать серьезным. Несмотря на то, что родитель предоставил Дойлу возможность учиться в Кембридже, молодой человек с пренебрежением посещал малую часть занятий и больше внимания уделял разного рода увеселительным мероприятиям, зарабатывая долги и в учебе, и в финансовом плане. Подобное отношение к обучению молчаливо поощрялось его отцом, который также молчаливо оплачивал счета сына.

Во втором примере (2), который был взят из рассказа «Two Gallants», проиллюстрирована ситуация, в которой крайне обесцениваются вопросы любви, брака, отношений и дружбы. Во-первых, главных персонажей Корли

и Ленехана, которые называют друг друга приятелями и друзьями, связывают вопросы финансового характера. На протяжении всего рассказа смысловое содержание диалогической речи персонажей не позволяет раскрыть суть их договора, который был заключен вне рамок данного рассказа. И лишь в последней части, которая представлена в выбранном нами отрывке, открывается истина: цель авантюры – золотая монетка, добытая нечестным и противозаконным образом. Корли, который был уверен в том, что своей популярностью среди женщин необходимо пользоваться, вынуждает свою девушку совершить кражу в доме, где она работает служанкой. Таким образом, в рассказе показано потребительское отношение людей друг к другу с целью получить материальную выгоду при любых условиях.

Следующий отрывок (3) является еще одним примером реализации когнитивной категории CORRUPTION. В данном случае речь идет об обесценивании личности человека на фоне его материального положения и статуса в обществе. Главный персонаж, Миссис Муни тщательно планирует замужество своей дочери, потакая ее интересу к Мистеру Дорану. Молчаливое согласие родителя способствует дальнейшему развитию их отношений. Однако, подобное потакание объясняется более детальными размышлениями главного персонажа. В первую очередь, при выборе будущего супруга для своей дочери, Миссис Муни думает о финансовом достатке и возможных накоплениях, а также о том, насколько престижной является его работа в рамках их социального круга. При этом, вопросы личности молодого человека, его характера и привычек не касаются ее внимания и считаются несущественными.

Последний отрывок (4) был взят из рассказа «A Mother». В данном примере речь идет о важном городском мероприятии, организаторами которого являются представители сообщества «Eire Abu», чья деятельность была связана с Кельтским Возрождением Ирландии, что говорит о значимости описываемого в рассказе события с точки зрения искусства и политики. Один из представителей данного общества обратился к Миссис

Кирни с просьбой позволит ее дочери аккомпанировать на предстоящем концерте за определенную плату. После заключения официального договора Миссис Кирни во многом помогла при дальнейшем планировании и организации мероприятия. Однако, в дальнейшем была крайне разочарована результатом, что объяснялось недостаточной степенью гласности и популярности среди жителей Дублина. Часть горожан не смогла посетить концерт в связи с финансовыми трудностями, некоторые жители Дублина отказались от посещения мероприятия в связи с непогодой. Однако, главная героиня несмотря на свой изначально благосклонный настрой внезапно изменила решение и запретила своей дочери выходить на сцену в ключевой момент в связи с сомнениями о возможном обмане и неоплате ее труда. Данный поступок получил острое осуждение со стороны других музыкантов и членов сообщества «Eire Abu». С одной стороны, осуждаемый обществом поступок персонажа продиктован желанием о честной оплате труда своей дочери. С другой стороны, данная семья имела высокий статус в обществе и финансовое благополучие, что противоречило подобному порыву Миссис Кирни, которая ставит вопросы оплаты выше нежели проведение общенационального мероприятия.

Анализ выбранного текстового материала иллюстрирует насколько вопросы материальной выгоды искажают мировосприятие жителей Дублина. Ставя аспект финансового благополучия, многие пренебрегают общечеловеческими ценностями, к которым также относятся дружба, брак, любовь и патриотизм, которые были подробно рассмотрены в вышеперечисленных отрывках.

3. PARALYSIS (284).

Реализация представленной когнитивной категории концепта TOWN может быть рассмотрена на следующих примерах:

(1) He knew that he would regret in the morning but at present he was glad of the rest, glad of the dark stupor that would cover up his folly. He leaned his elbows on the table and rested his head between his hands [Joyce 2016: 32].

(2) He watched the scene and thought of life; and (as always happened when he thought of life) he became sad. A gentle melancholy took possession of him. He felt how useless it was to struggle against fortune, this being the burden of wisdom which the ages had bequeathed to him [Joyce 2016: 49].

(3) He could hear nothing: the night was perfectly silent. He listened again: perfectly silent. He felt that he was alone [Joyce 2016: 83].

(4) His soul swooned slowly as he heard the snow falling faintly through the universe and faintly falling, like the descent of their last end, upon all the living and the dead [Joyce 2016: 163].

Приведенные выше примеры наиболее детально демонстрируют когнитивную категорию концепта TOWN – PARALYSIS. Представленные отрывки из рассказов описывают состояние паралича, безысходности, которое испытывают персонажи рассказов. В данном случае, речь идет о психологическом состоянии жителей Дублина, которые в попытках выйти за рамки привычного уклада жизни терпят поражение раз за разом.

Первый выбранный нами пример (1) был взят из рассказа «After the Race», часть которого была посвящена описанию духовных ценностей молодых людей, недавно окончивших университет. Однако, в процессе повествования, становится очевидным, что духовные ценности не играют значительной роли в жизни данных персонажей, поскольку главным ориентиром в жизни они считают финансовое благополучие и веселое времяпрепровождение. Наиболее популярным хобби жителя Дублина они называют азартные игры, а именно игру в карты. В первом примере речь идет о персонаже, который внезапно осознал цикличность своей жизни и бессилие отказаться от таких пороков как алкоголь и азартные игры, из-за которых начались копиться его долги. Осознание того, что в будущем он непременно испытает стыд и сожаление за совершенные поступки, не способствует каким-либо внутренним изменениям персонажа. Чувство сожаления стало настолько близко не только данному жителю Дублина, но и остальным, что

вместо побуждения разорвать порочный круг, оно вгоняет их в чувство паралича, на борьбу с которым у участников рассказа не остается сил.

Второй приведенный нами пример (2) представляет собой отрывок из рассказа «A Little Cloud», в котором повествуется о двух друзьях, выбравших разные жизненные пути. Герой рассказа, Чендлер, от лица которого ведется повествование, с нетерпением ожидает долгожданной встречи с другом детства, который отсутствовал в родном городе долгие годы и вернулся для встречи со старыми друзьями. Мысленно Чендлер воссоздает образ друга и воображает, каким человеком тот мог стать, проведя столько лет в путешествиях по «лучшим» городам мира. Однако данного персонажа начинают терзать противоречивые чувства, ведь сам он давно смирился со своей судьбой, и именно это смирение и бездействие он принимает за мудрость жизни. В данном случае, осуществляется не только противопоставление двух персонажей и их судеб, но и мысли главного героя. С одной стороны, Чендлер заражается тягой к переменам, желанием увидеть мир и совершить несколько крупных поездок. С другой стороны, он вновь сталкивается с мыслью о том, что все это бесполезного и не имеет смысла, поскольку его жизненный путь уже был определен, ведь он родился в Дублине и за всю жизнь так и не побывал за его пределами. Он знает этот город, его уклад и считает его своим домом. Покинуть свой дом – потерять все, что заработал за долгие годы жизни в нем. Выбранная нами цитата показывает чувство меланхолии, которое преследует главного персонажа рассказа, сковывая его в поступках и духовном развитии, что также иллюстрирует чувство паралича персонажа и его смирение перед судьбой.

Следующий пример (3) представленной когнитивной категории был взят из рассказа «A Painful Case». Персонаж данного рассказа является бывшим общественным деятелем Дублина мистер Даффи, доживающим свою жизнь в одиночестве. Он создал свою ежедневную рутину, отгородившись от людей, и строго придерживается ее. Однако привычный уклад и распорядок жизни был нарушен женщиной, которая призналась в

искренних чувствах к главному персонажу, но была отвергнута им. Подобное решение объясняется в первую очередь страхом мистера Даффи разрушить тот образ жизни, который у него был. С другой стороны, он осознает, что с момента знакомства с миссис Синико его мироощущение уже изменилось, и он начал привыкать к их встречам, разговорам, общим хобби и т.д. Несмотря на это, он все же отказался от дальнейших отношений и вернулся к тому укладу повседневной деятельности, который у него был до встречи с миссис Синико. Несмотря на прекращение встреч и общения он не чувствовал былого одиночества и мысленно возвращался к их разговорам, слушал музыку, вкусы в которой у них совпали. Спустя несколько лет мистер Даффи узнал о смерти своей подруги, после чего перестал испытывать какие-либо эмоции. Воспоминания не приносили радости, а новости о смерти перестали вызывать горечь потери. В данном случае описание состояния персонажа является проявлением эмоционального паралича, с которым он также как и остальные жители Дублина не в силах бороться.

Еще один пример (4) проявления представленной когнитивной категории был взят из заключительного рассказа «The Dead» и также был показан в аспекте взаимоотношений мужского и женского персонажей. В данном рассказе речь идет о супружеской паре, которая уже много лет состоит в счастливом браке. Взаимодействие персонажей показано на противопоставление их чувств, мыслей и отношении к тем или иным вопросам, касающихся нравственных ценностей. С одной стороны, Габриэль, который хочет провести время со своей женой, вспоминая годы молодости, их первой встречи и то, насколько свежо и красиво она выглядела раньше. С другой стороны, Гретта, которая вспоминает свою первую любовь и то, насколько искренними и сильными их чувства были тогда. К своему мужу подобное она никогда не испытывала и Габриэль понимает это. В своей речи он пытается обличить постыдные моменты, которые бы изменили взгляды Гретты на ее первую любовь. Однако в процессе разговора супругов становится понятно, что тот молодой человек мертв, из-за чего Гретта до сих

пор страдает. Осознание Габриэль того, что образ мертвого возлюбленного занимает больше места в ее душе, нежели супруг, с которым она прожила большую часть своей жизни, сковывает те нежные чувства, которые он испытывал к своей жене. В данной ситуации одного из персонажей также настигает эмоциональный паралич, борьба с которым ему кажется бессмысленной.

Анализ выделенного текстового материала позволяет сделать выводы о том, что Дублин страдает от паралича, что проявляется во всех сферах жизни города и его жителей. Эмоциональный паралич не позволяет жителю города наслаждаться жизнью и строить взаимоотношения с окружающими. Духовный паралич способствует значительной задержке в вопросах развития образования и богослужения, формируя двуличное отношение людей к вопросам общечеловеческих ценностей, при рассуждении которых житель Дублина скорее проявит цинизм, нежели воспримет всерьез.

4. **DEATH** (277).

Следующей наиболее ярко выраженной когнитивной категорией концепта TOWN становится категория DEATH, проявление которой демонстрируют следующие отрывки:

(1) In the dark of my room I imagined that I saw again the heavy grey face of the paralytic. I drew the blankets over my head and tried to think of Christmas. But the grey face still followed me. It murmured; and I understood that it desired to confess something [Joyce 2016: 4].

(2) She felt a soft wet substance with her fingers and was surprised that nobody spoke or took off her bandage. There was a pause for a few seconds; and then a great deal of scuffling and whispering [Joyce 2016: 74].

(3) What an end! The whole narrative of her death revolted him and it revolted him to think that he had ever spoken to her of what he held sacred... Not merely had she degraded herself; she had degraded him [Joyce 2016: 82].

(4) There was the poor fellow at the end of the garden, shivering... I implored of him to go home at once and told him he would get his death in the

rain. But he said he did not want to live. I can see his eyes as well as well! And when I was only a week in the convent he died... O, the day I heard that, that he was dead [Joyce 2016: 161].

В данном случае, выбранные цитаты описывают отношение жителей Дублина к вопросам смерти и разным ее проявлениям.

Первый приведенный выше пример (1) является отрывком из рассказа «The Sisters». Он показывает отношение ребенка к смерти священника, который проводил обучение и занимался вопросами его воспитания. Это первое столкновение мальчика с таким явлением как смерть, поэтому образ мертвеца продолжает преследовать его и во сне, вызывая чувство страха. Несмотря на возвышенные речи о том, каким человеком был его наставник, мальчик также слышит в разговоре взрослых детали его состояния перед смертью и воображает неприглядный образ паралитика, который продолжает преследовать его. К своему стыду, ребенок не испытывает чувства потери или печаль в связи с такой утратой, а скорее облегчение, что страдания человека, страдающего от паралича, окончены.

Следующий рассмотренный нами пример (2) был взят из рассказа «Clay». Данный отрывок описывает одну из традиционных игр на гадание, в которые принято было играть в Ирландии в канун Рождества. Мария, незамужняя женщина среднего возраста, решила провести вечер в семейном кругу. Однако родной семьи у Марии не было, а лишь близкие люди, семья молодого мужчины, для которого она была старшей сестрой и помогала во многих жизненных трудностях. В процессе игры другие участвовавшие девушки с завязанными глазами вытягивали кольца, молитвенник и т.д. В свою очередь Мария наткнулась на мягкую влажную субстанцию, после чего веселый настрой присутствующих значительно изменился, и хозяйка дома приказала избавиться от содержимого тарелки, поскольку с этим не шутят. В тексте не упоминается, на что именно наткнулась Мария при гадании, но контекст позволяет догадаться о том, что это была именно земля. Подобную догадку подтверждает и реакция окружающих, которая оказалась крайне

неспокойной. В данном случае земля служит символом смерти, которую Мария не боится и исход гадания ее ничуть не испугал, в отличие от близких для нее людей. Подобное отношение объясняется ее отношением к жизни в целом. Она считает, что прожила жизнь не зря, хоть и испытывает сожаление и разочарование из-за того, что не вышла замуж. Однако главная героиня смирилась с мыслью о том, что период молодости остался далеко позади.

Еще один пример (3), описывающий обозначенную когнитивную категорию, был взят из рассказа «A Painful Case». В отрывке показана первая реакция мистера Даффи на смерть женщины, которая была ему близка, но которую он отверг из страха перед кардинальными переменами в своей жизни в случае вступления в отношения с ней. В статье о ее смерти в связи с несчастным случаем также упоминалось пристрастие к алкоголю. Подобный позор разозлил мистера Даффи, который высоко ценил личные качества своей подруги. Мысленно он начал осуждать подобное проявление аморальной натуры человека и корить ее за потакание капризам своего организма. Однако по мере рассуждения, персонаж пришел к осознанию того, что сам стал причиной подобного образа жизни миссис Синико, поскольку отверг ее искренний порыв любви и привязанности к нему. Подобное осознание и последовавшее чувство вины послужили основной причиной к дальнейшему чувству эмоционального паралича, реализацию которого в тексте мы проанализировали ранее.

Последний пример (4), описывающий данную когнитивную категорию, является отрывком из рассказа «The Dead». В данном случае речь идет о потере возлюбленного, которого главная героиня помнит спустя много лет. Отрывок иллюстрирует то, насколько чувство потери беспокоит ее до сих пор, несмотря на то, что у нее уже появились своя семья и муж. Однако образ возлюбленного все еще занимает место в ее сердце. Рассматриваемый женский персонаж живет воспоминаниями прошлого, нежели в настоящем, отказываясь принимать тот факт, что ее друг молодости погиб.

Проанализировав выше представленный текстовый материал, мы пришли к выводу о том, что когнитивная категория концепта TOWN – DEATH играет значительную роль в его формировании. Большая часть персонажей, так или иначе, сталкивалась с таким явлением как смерть, физическая и духовная. При этом в рассказах показана разная реакция и разное отношение к этому явлению. С одной стороны, рассказ из цикла детства иллюстрирует страх мальчика перед смертью своего наставника от паралича, но при этом и облегчение, поскольку ребенок понимает, что в данном случае смерть представляет собой освобождение от тех страданий, которые он испытывал из-за своей болезни. С другой стороны, рассказы цикла зрелости показывают, что некоторые персонажи (Мария из «Clay») испытывают безразличие к данному явлению, поскольку прожитая жизнь и несбывшиеся мечты и желания, а также невозможность их осуществить формируют духовную и эмоциональную пустоту, паралич, который угнетает данных персонажей. Если же речь идет о потере возлюбленных, то следует заметить, что некоторые персонажи теряют чувство реальности и также перестают испытывать какие-либо эмоции, продолжая существовать без определенной цели, намерений и планов (М. Даффи из «A Painful Case»). Помимо всего прочего некоторые персонажи также продолжают жить прошлым, придавая ему больше ценности и значимости, недели реальным делам и текущим событиям (Гретта из «The Dead»).

5. POVERTY (269).

Данная когнитивная категория концепта TOWN может быть проиллюстрирована на следующих примерах:

(1) Observing me the young lady came over and asked me did I wish to buy anything... I looked humbly at the great jars that stood like eastern guards at either side of the dark entrance to the stall... Gazing up into the darkness I saw myself as a creature driven and derided by vanity; and my eyes burned with anguish and anger [Joyce 2016: 21].

(2) He sat down at an uncovered wooden table opposite two work-girls and a mechanic. A slatternly girl waited on him... His face was heated... He ate his food greedily and found it so good that he made a note of the shop mentally [Joyce 2016: 39].

(3) A horde of grimy children populated the street. They stood or ran in the roadway or crawled up the steps before the gaping doors or squatted like mice upon the thresholds [Joyce 2016: 49].

(4) At the thought of the failure of her little surprise and of the two and four pence she had thrown away for nothing she nearly cried outright [Joyce 2016: 73].

Вышеперечисленные отрывки из произведения наиболее ярко описывают то, насколько сильно чувство материальных трудностей влияет на мироощущение персонажей рассказов и их повседневный быт.

Первый отрывок (1) был взят из рассказа «Araby», который относится к циклу рассказов детства. Главный персонаж грезит о посещении ярмарки в Дублине для того, чтобы купить и подарить подарок своей первой любви, у которой не получилось посетить данное мероприятия из-за занятий в католической школе. В рассказе акцентируется внимание на том, насколько трудно ребенку дается данная авантюра, поскольку единственный способ получить деньги – обратиться с просьбой к отцу, который значительно задержался после работы и был нетрезв. После длительных уговоров мальчику выдается небольшая сумма денег. Однако придя на ярмарку, он обнаруживает, что большая часть прилавков уже закрыта, а из оставшегося ассортимента он не может себе позволить покупку чего либо. Подобная беспомощность и неоправданные надежды вызывают в нем чувство осознания собственной алчности и гнев. Данный пример также иллюстрирует то, насколько сильно материальное состояние влияет на мировосприятие ребенка и насколько сильные эмоции могут быть вызваны тем состоянием фрустрации, которое возникает у персонажа в подобных ситуациях.

Следующий пример (2), взятый из рассказа «Two Gallants», относится к зрелому периоду жизни «Дублинцев». Выбранный нами отрывок из рассказа

иллюстрирует один из эпизодов жизни жителя Дублина, который относит себя к интеллигентному классу города. Однако при выборе места обеда он понимает свое финансовое состояние и делает выбор в пользу неприглядной забегаловки, в которой проводят свободное время представители рабочего класса. К своему стыду он понимает, что выделяется и чтобы стать более похожим на людей, находящихся там, меняет манеру речи, осанку и сдвигает головной убор вбок. Также чувство стыда настигает его, когда он понимает, что испытывает крайнее чувство голода и принесенное блюдо ему крайне нравится несмотря на его небольшую стоимость. Подобная ситуация иллюстрирует, насколько сильно собственное финансовое состояние угнетает жителя Дублина и насколько некомфортно он чувствует себя в местах, которые может посещать в соответствии со своим материальным положением.

Следующий пример (3) является отрывком из рассказа «A Little Cloud» и описывает наблюдения одного из персонажей, которые он подмечает мимоходом, не обращая пристального внимания тому, что происходит на улицах города. Он подмечает, что улицы наполнены беспризорными детьми, которые всячески пытаются выжить, прося милостыню у других жителей Дублина, ища место на улице для того, чтобы переночевать. Однако, несмотря на плачевное состояние бедных детей, никто из жителей не протягивает им руку помощи, также как и главный герой истории, который с предвкушением ожидает встречи со своим другом детства и не задумывается о тех, кто нуждается в помощи, предпочитая тщательно планировать предстоящую беседу и маршрут, по которому они отправятся при встрече. Подобное отношение показывает безразличие по отношению к тем, кто находится в менее выгодных социальной и финансовой позициях.

Последний пример (4) относится к рассказу «Clay» и показывает эпизод подготовки Марии к встрече с близкими людьми. Ее покупки и выбор подарков для сюрприза представлены в качестве приятной суеты, которой она наслаждается. Однако в рассказе акцентируется внимание на том, что в

первую очередь Мария обращает внимание на цену и мысленно высчитывает, какую часть зарплаты ей придется потратить на ту или иную покупку. Она не скупится на подарки, но при этом подмечает, на какие покупки в дальнейшем ей придется сократить расходы. Настоящим ударом для нее становится осознание того, что главный и самый дорогой подарок она потеряла, отвлекшись на незнакомца в трамвае. Именно это становится причиной для ее слез, несмотря на то, что близкие люди, с которыми она проводила канун Рождества, всячески успокаивали ее.

Анализ выделенного текстового материала показывает, насколько финансовый аспект общественной жизни важен для жителей Дублина, которые живут в состоянии постоянной фрустрации из-за невозможности осуществить задуманное в связи с отсутствием средств на покупку того или иного предмета. Таким образом, свое чувство недовольства, неудовлетворенности уровнем жизни многие связывают с материальным состоянием, но при этом не могут исправить что-либо, поскольку в Дублине подобное происходит повсеместно, что является формированием негативных эмоций у жителей данного города. Подобное психологическое состояние ведет к ряду критических последствий, связанных с преступлениями, алкоголизмом, домашнему насилию и т.д.

6. PUBLIC PLACES (257).

Следующая когнитивная категория концепта TOWN может быть проиллюстрирована рядом примеров из текста:

(1) The syllables of the word Araby were called to me through the silence in which my soul luxuriated and cast an Eastern enchantment over me. I asked for leave to go to the bazaar on Saturday night [Joyce 2016: 19].

(2) He had never been in Corless's but he knew the value of the name. He knew that people went there after the theatre to eat oysters and drink liqueurs... Walking swiftly by at night he had seen cabs drawn up before the door and richly dressed ladies, escorted by cavaliers [Joyce 2016: 49].

(3) He had never been violent since the boys had grown up and she knew that he would walk to the end of Thomas Street and back again to book even a small order [Joyce 2016: 114].

Представленный выше текстовый материал показывает отношение жителей Дублина к общественно значимым местам города и то, насколько высоко они ценят то или иное место.

В случае с первым примером (1) речь идет о рынке-выставке, которая проводится в Дублине ограниченное количество времени и на которую хотел попасть главный персонаж рассказа. Данное место описывается как нечто вне Дублина, часть другой реальности. В воображении мальчика предстают яркие краски и множество красивых предметов, один из которых он хотел бы подарить своей соседке, к которой испытывал искреннее чувство любви. Желание удивить и порадовать преобладали в его настрое и послужили основной причиной, по которой он хотел попасть в это место. Однако в рассказе происходит противопоставление ожиданий ребенка с реальностью. Поскольку в конце концов мечты и ожидания были разрушены и место, которое казалось сказкой и мечтой. Предстало полупустым, темным павильоном, ассортимент которого не соответствовал ожиданиям персонажа. Таким образом, общественное место, описываемое в первом примере, представляет собой больше образ или мечту, нежели реальное место.

Следующий пример (2) иллюстрирует отношение типичного жителя Дублина к одному из ресторанов. Несмотря на то, что он никогда прежде его не посещал, он был уверен, что это место для людей из высших слоев общества Дублина. Свою репутацию в глазах данного персонажа ресторан заработал благодаря слухам, в которых упоминается богатый ассортимент редких блюд и напитков, которые не встретишь в каждом заведении Дублина. Еще одним показателем к подобному отношению и предвзятым суждениям послужила роль визуального восприятия. Поскольку герой рассказа, проходя мимо данного заведения, мог наблюдать богато одетых дам в сопровождении своих кавалеров. Подобные суждения показывают,

насколько недостижимыми кажутся некоторые элементы общественной жизни в глазах персонажей рассказа.

Последний пример реализации данной когнитивной категории связан с размышлениями женщины о своей семейной жизни, о недостатках и преимуществах ее супруга и т.д. В своих размышлениях она испытывает смирение по отношению к пристрастию к алкоголю своего мужа, из-за которого в первые годы супружеской жизни пара часто конфликтовала. Подобная пагубная привычка приводит к тому, что значительная часть зарплаты мужа не поступает в семейный бюджет, из-за чего семье приходится во многом себя ограничивать. В отрывке женщина приводит несколько аргументов в пользу своего мужа, упоминая о том, что с момента взросления ее сыновей он не поднимает на нее руку, что свидетельствует о том, что ранее он совершал рукоприкладство в семье. Вторым плюсом характера своего мужа она называет то, что он готов выполнить любую ее просьбу, даже самую незначительную, пройдя по улице Томас туда и обратно. Ирония заключается в том, что на упомянутой улице находится пивоваренный завод, на котором посетителей угощают бесплатной кружкой напитка. Другими словами, супруг выполнит просьбу лишь в том случае, если ему будет по пути.

Детальный разбор представленного текстового материала позволяет нам сделать следующие выводы, касаемо когнитивной категории PUBLIC PLACES: отношение персонажей к тому или иному месту строится с опорой на эмоциональные ассоциации, которые данное место вызывает. Часть упомянутых в рассказе локаций предстают скорее в роли неосуществимой мечты, образ которой с одной стороны влечет персонажей и побуждает двигаться дальше, но с другой вызывает эмоциональный или духовный паралич, формируя убеждение несбыточности их намерений. Также значительную часть перечисленных мест Дублина составляют пабы, в которых многие персонажи предпочитают проводить свое свободное время, отдавая предпочтение пабу, а не дому и семье.

7. WEATHER (245).

Реализация представленной когнитивной категории концепта TOWN может быть проиллюстрирована на следующих примерах:

(1) *One evening I went into the back drawing-room in which the priest had died. It was a dark rainy evening and there was no sound in the house. Through one of the broken panes I heard the rain impinge upon the earth, the fine incessant needles of water playing in the sodden beds* [Joyce 2016: 19].

(2) *The glow of a late autumn sunset covered the grass plots and walks. It cast a shower of kindly golden dust on the untidy nurses and decrepit old men who drowsed on the benches; it flickered upon all the moving figures—on the children who ran screaming along the gravel paths and on everyone who passed through the gardens* [Joyce 2016: 48].

(3) *It was cold autumn weather but in spite of the cold they wandered up and down the roads of the Park for nearly three hours. They agreed to break off their intercourse: every bond, he said, is a bond to sorrow* [Joyce 2016: 79].

(4) *A dull yellow light brooded over the houses and the river; and the sky seemed to be descending. It was slushy underfoot; and only streaks and patches of snow lay on the roofs, on the parapets of the quay and on the area railings* [Joyce 2016: 155].

В перечисленных выше отрывках содержится информация о погоде в Дублине, которая также носит символический характер, описывая погодные условия в совокупности с эмоциональным состоянием жителей Дублина и их отношением к тому или иному аспекту их социальной жизни. В некоторых случаях автором была показана гармония между погодой и душевным состоянием персонажа, но также были и противопоставления, когда возникало несоответствие между настроением героя и той природой, что его окружала.

Первый представленный выше пример (1) был взят из рассказа «Araby», в котором мальчик грезит о посещении рынка с богатым ассортиментом товаров, который кажется ему частью другого мира, иной

сказочной реальностью. В выбранном нами отрывке речь идет о том, что ребенок не находил себе места от ожидания, бесцельно бродя по дому. В данном случае показан контраст между яркими эмоциями мальчика и унылой дождливой погодой снаружи. Благодаря данному контрасту те волнительные и яркие мысли, которые посещают мальчика, кажутся неуместными на фоне общего настроения Дублина, который наполнен сыростью и серостью. Именно такое впечатление создает описание погоды в данном рассказе. Более того, выбранный лексический материал акцентирует продолжительность подобного состояния города.

Следующий выбранный нами пример (2), который является отрывком из рассказа «A Little Cloud», содержит в себе пример реализации авторской символики цвета в произведениях Дж. Джойса. Как правило, использование теплых оттенков золотого, желтого, коричневого, оранжевого символизирует угасание человечности в работах данного автора, упадок духовного и морального в персонажах, разрушение общества и т.д. В рассматриваемом отрывке символизм соответствует описанию ситуации, поскольку перечисленные жители Дублина, которые были освещены закатом, представляли собой ту часть социума, которая отказывается замечать проблемы других жителей города, оказавшихся в менее выгодном социальном и финансовом положении, игнорируя людей, просящих милостыню, и беспризорных детей, постепенно умирающих от голода у них на глазах.

Еще один пример (3) был взят из рассказа «A Painful Case». В данном отрывке речь идет о последней встрече друзей, прежде чем они прекратили общение и вернулись к привычному для них укладу жизни. В котором каждый из них был одинок прежде. С одной стороны, погода описывается по-осеннему холодной, что может символизировать прекращение отношений и наступление одиночества в жизни персонажей. С другой стороны, несмотря на мороз, они пытаются продлить моменты перед расставанием, которое неизбежно. Таким образом, погодные условия выступают символом того

эмоционального и духовного паралича, с которыми столкнутся персонажи в дальнейшем.

Последний отрывок (4) представляет собой описание одной из ночей ранней зимы. В данном случае погодные условия соответствуют внутреннему состоянию персонажей, которые находятся в состоянии эмоционального паралича и не способны вырваться из тех жизненных обстоятельств, в которых оказались. Также в отрывке вновь используется авторская символика цвета, напоминая о том, что не только представленные персонажи подвержены подобному психологическому явлению, но и остальные жители Дублина, которые также пытаются выжить в тех условиях, которыми скован город.

Описание погодных условий в Дублине содержит в себе значительную часть символизма, которая касается многих аспектов социальной жизни его жителей. В некоторых случаях, например, при описании солнечных закатов происходит обращение к внутреннему миру жителей города, чья духовность искажена или отсутствует, что проявляется лишь в интересе и заботе о собственной жизни и отказе обращать внимание на тех, кто находится в гораздо худшем финансовом и социальном аспектах. В рассказах преимущественно описывается осенняя и зимняя погода, холодная, слякотная или морозная. Между погодными условиями и внутренним состоянием персонажей возможно провести параллели, что подчеркивает их неспособность бороться с обстоятельствами и упадок сил, невозможность побега из города.

8. **FRIENDSHIP** (224).

Следующая когнитивная категория концепта TOWN может быть проиллюстрирована на примере следующих отрывков:

(1) They were not much more than acquaintances as yet but Jimmy found great pleasure in the society of one who had seen so much of the world and was reputed to own some of the biggest hotels in France. Such a person (as his father

agreed) was well worth knowing, even if he had not been the charming companion he was [Joyce 2016: 28].

(2) Lenehan said no more. He did not wish to ruffle his friend's temper, to be sent to the devil and told that his advice was not wanted. A little tact was necessary [Joyce 2016: 36].

(3) He sipped a little of his drink while Ignatius Gallaher finished his boldly... "I've been to the Moulin Rouge... and I've been to all the Bohemian cafés. Hot stuff! Not for a pious chap like you, Tommy." Little Chandler looked at his friend enviously [Joyce 2016: 52-53].

(4) Mrs Kernan, remembering Mr Power's good offices during domestic quarrels, as well as many small, but opportune loans, said: "O, you needn't tell me that, Mr Power. I know you're a friend of his, not like some of the others he does be with [Joyce 2016: 112]".

Обозначенный выше текстовый материал содержит в себе описание дружеских отношений между жителями Дублина. Однако отношение персонажей к данному аспекту их социальной жизни строится скорее не на общечеловеческих качествах, а на возможности извлечения материальной выгоды.

Первый рассмотренный нами пример (1) иллюстрирует отношение одного из жителей Дублина к вопросам дружбы и знакомства с новыми людьми. Описываемая ситуация объясняет, по каким критериям данный персонаж предпочитает выбирать друзей. Речь не идет о личных качествах человека и каких-либо общечеловеческих ценностях, а скорее о материальной выгоде и преимуществах социального статуса. Более того, первостепенность обозначенных критериев подчеркивается признанием их со стороны старшего поколения, в данном случае отца персонажа. При упоминании умений и увлечений других персонажей, главный герой обесценивает их, поскольку считает, что те не обладают достаточно высоким положением в обществе, чтобы заводить с ними близкое общение и дружбу.

Следующий выбранный нами отрывок рассказа (2) показывает напряжение, возникающее при общении двух друзей, когда одному из них приходится умалчивать свое мнение, чтобы не вызвать чрезмерное недовольство своего приятеля. Подобная тактичность вызвана не попыткой оградить своего друга от нежелательных расстройств, а попыткой сохранить его позитивный настрой с целью получения материальной выгоды, которая лежит в основе их общения. Данный пример показывает неискренность намерений и поверхностное отношение некоторых жителей Дублина к вопросам дружеских взаимоотношений, в которых они ищут в первую очередь материальную выгоду.

Еще один пример (3) иллюстрирует взаимоотношение двух старых друзей, которые встретились спустя несколько лет. Один из них, Галлагер, путешествовал по миру и работал журналистом, общаясь с интересными людьми и получая неплохие гонорары. Второй же, Чендлер, всю жизнь провел в Дублине, никуда не выезжая, работал в маленьком офисе, занимаясь неинтересной для него деятельностью. Чендлер был женат и воспитывал маленького сына. В то время как Галлагер был убежден, что не желает жениться на ком-то, чье финансовое и социальное положение не будет соответствовать его запросам. Описание данных персонажей и различных аспектов их жизни строятся на противоречиях и постоянной конкуренции. Несмотря на то, что изначально у Чендлера было весьма благосклонное отношение к старому другу, которого он помнил бедным молодым человеком без необходимых средств к существованию и которому часто помогал, чувство зависти, возникшее после его рассказов, пересилило положительные эмоции Чендлера. В данном случае дружба представляет собой борьбу между персонажами, противопоставление между теми, кто живет в Дублине и хочет, но не может вырваться из него, и теми, кому это удалось сделать.

Последний выбранный нами пример (4), относящийся к представленной когнитивной категории, возвращается к вопросам выгоды дружбы с тем или иным человеком. Более того, описываемая в отрывке

ситуация показывает предвзятое отношение к тому, кто ранее выручал миссис Кернан и ее мужа. По причине того, что молодой человек не раз способствовал успехам ее мужа в карьере и финансово поддерживал их время от времени, давая некоторые суммы в долг, она не стала высказывать свое недовольство сложившейся ситуацией, а наоборот поблагодарила.

Проведенный анализ текстового материала позволяет сделать выводы о том, что жители Дублина по-разному относятся к вопросам дружеских отношений, но в основе данного типа отношений, как правило, лежат не общечеловеческие ценности и личные качества человека. В некоторых ситуациях, решающую роль играет выгодное положение в обществе и финансовое состояние. Помимо этого, большое значение придается конкуренции и борьбе, которая проявляется между друзьями в некоторых аспектах их жизни, формируя неразрешимые противоречия и конфликты как внешние, так и внутренние.

9. FAMILY (198).

Реализацию выделенной когнитивной категории концепта TOWN можно проанализировать на основе следующего текстового материала:

(1) Even now, though she was over nineteen, she sometimes felt herself in danger of her father's violence... And now she had nobody to protect her. Ernest was dead and Harry, who was in the church decorating business, was nearly always down somewhere in the country [Joyce 2016: 24].

(2) He was a prisoner for life. His arms trembled with anger and suddenly bending to the child's face he shouted: "Stop!" The child stopped for an instant, had a spasm of fright and began to scream [Joyce 2016: 58].

(3) Little Chandler sustained for one moment the gaze of her eyes and his heart closed together as he met the hatred in them [Joyce 2016: 59].

(4) The man sat down heavily on one of the chairs while the little boy lit the lamp. He began to mimic his son's flat accent... He took a step to the door and seized the walking-stick which was standing behind it... "I'll teach you to let the

fire out!” he said, rolling up his sleeve in order to give his arm free play [Joyce 2016: 68].

Приведенные выше примеры описывают отношение жителей Дублина к вопросам, связанным с семейными взаимоотношениями. В данном случае, семья выступает не в роли защиты ребенка, а источником страха за те или иные совершенные проступки.

Первый выбранный отрывок (1) относится к истории молодой девушки, которая стоит перед выбором: покинуть Дублин с возлюбленным или остаться жить в городе. В своих размышлениях она пыталась привести доводы для того, чтобы остаться, вспоминая свое детство и семью. Однако пришла к выводу о том, что в детстве многое казалось другим. Например, когда она думала о семье, то на ум приходил образ ее братьев и матери, но они умерли, а один из братьев жил далеко, и сейчас вместо приятных воспоминаний и эмоций мысли о семье вызывают страх. Это объясняется тем, что отец девушки был груб и агрессивен в общении с ней, более того тот заработок, которым она владела, ей приходилось отдавать отцу по его настоянию. В данном случае, по отношению к семье, в которой родилась, девушка испытывает страх и беспомощность, поскольку именно от семьи ее некому защитить.

Следующий приведенный пример (2) иллюстрирует отношение молодого мужчины к семейной жизни, который чувствует себя узником в собственном доме. С одной стороны, он понимает, что сделал правильный выбор, создавая свою собственную семью. С другой стороны, ответственность за жену и маленького сына тяготит его. Также персонаж не может смириться с тем, что он упустил возможность уехать из Дублина, получить хорошую должность. Таким образом, в отрывке показан один из эпизодов его срыва, когда накопившуюся злость и досаду он срывает на своем маленьком сыне, крича на него и усугубляя его состояние. В данном случае семья также показана как нечто небезопасное для ребенка, и отец выступает агрессором, движимый гневом в первую очередь на себя.

Еще один пример (3) является отрывком из того же рассказа, что и предыдущий пример (2). Однако раскрывает суть семейных отношений между женой и мужем. Когда женщина вернулась домой и увидела, что ее муж довел их сына до истерического состояния и от постоянного плача тот начал задыхаться, она поспешила забрать ребенка. В это время мысли Чендлера были заняты лишь попытками найти себе оправдание, нежели состоянием их сына. И в ответ на одну из его отговорок, он увидел ненависть во взгляде своей жены. Именно это чувство отрезвило его, и он осознал, что подверг ребенка опасности. Подобная ситуация показывает, что внутри данной семьи женщина больше предана роли матери, нежели жены и готова защитить своего ребенка, а не мириться с приступами гнева своего супруга.

Последний приведенный нами пример (4) также иллюстрирует ситуацию в простой дублинской семье. В данном случае глава семьи также чувствует тяжесть от той ответственности, которую он несет за свою семью. В то же время он не может содержать свою семью полноценно, поскольку большую часть денег тратит на алкоголь, а не на потребности детей и жены. Не обнаружив жены дома, он начинает воспитывать сына, применяя грубую физическую силу. Несмотря на это мальчик предпринял попытку разогреть ужин и накормить отца. Таким образом, в данном случае показан еще один пример взаимодействия родителя и ребенка.

Проведенный анализ текстового материала позволяет определить отношение жителей Дублина к вопросам семейного характера. Во-первых, младшее поколение испытывает страх, тревогу, беспомощность по отношению к семье, поскольку именно там на них оказывают давление с применением физической силы. Во-вторых, мужчины, которые выступают в роли главы семьи и главного добытчика испытывают постоянный стресс из-за ответственности, которую им приходится нести за свою семью. Подобное психологическое состояние приводит к порождению конфликтов внутри семьи и нездоровым привычкам, в том числе пристрастию к алкоголю.

10. **MARRIAGE** (186).

Еще одна когнитивная категория концепта TOWN может быть проиллюстрирована в следующих примерах:

(1) *“Maybe she thinks you’ll marry her,” said Lenehan.*

“I told her I was out of a job,” said Corley. “I told her I was in Pim’s. She doesn’t know my name. I was too hairy to tell her that. But she thinks I’m a bit of class, you know [Joyce 2016: 34].”

(2) *Lizzie Fleming said Maria was sure to get the ring and, though Fleming had said that for so many Hallow Eves, Maria had to laugh and say she didn’t want any ring or man either; and when she laughed her grey-green eyes sparkled with disappointed shyness [Joyce 2016: 71].*

(3) *After three weeks she had found a wife’s life irksome and, later on, when she was beginning to find it unbearable, she had become a mother. The part of mother presented to her no insuperable difficulties and for twenty-five years she had kept house shrewdly for her husband [Joyce 2016: 113].*

(4) *It hardly pained him now to think how poor a part he, her husband, had played in her life. He watched her while she slept as though he and she had never lived together as man and wife... He did not like to say even to himself that her face was no longer beautiful but he knew that it was no longer the face for which Michael Furey had braved death [Joyce 2016: 162].*

Приведенные выше отрывки рассказов показывают отношение разных персонажей к вопросам брака. С одной стороны, свою точку зрения высказывают те персонажи, которые в браке не состоят и всячески избегают подобного рода обременения. С другой стороны, также показано отношение тех, кто провел большую часть жизни, посвятив себя семейным отношениям.

Первый пример (1) иллюстрирует диалог двух холостяков. Один из которых делится с приятелем своими достижениями в личной жизни, высказываясь довольно грубо касаясь вопросов романтических взаимоотношений. Помимо всего прочего благодаря данному отрывку диалога возможно понять, что данный персонаж склонен к недоверию и обману по отношению к своей избраннице. Таким образом, в рассказе

показано, что молодые мужчины, не состоящие в браке, не спешат жениться. Главная причина – финансовый вопрос, который возникает при ведении общего быта. Оба персонажа ищут материальную выгоду для себя, но при этом не готовы предложить что-либо взамен.

Следующий пример (2) показывает отношение незамужней взрослой женщины к вопросам брака. В то время, как все ее окружение пророчит Марии скорое замужество, она понимает, что свой шанс построить счастливую семейную жизнь уже упустила, поскольку всю жизнь была занята бытовыми вопросами, посвящая себя воспитанию названных братьев, поиску работы, вживанию в непростых условиях Дублина. С одной стороны, она со смущением воспринимает пожелания знакомых и близких людей найти достойного жениха. С другой стороны, при упоминании данного вопроса она чувствует разочарование в своей судьбе и сожаления о том, что тяжелая жизнь, которую она провела в Дублине, не позволила ей найти супруга.

Еще один пример (3) относится не только к браку, но и к роли родителя. Речь идет о женщине, которая по настоянию родителей вышла замуж за достойного мужчину, имевшего хороший заработок и положение в обществе. Однако со временем из-за пагубного пристрастия к алкоголю он потерял и работу, и уважение большей части своего окружения. При этом его жена с самого начала их брака не терпела свою роль, а предпочла стать матерью для своих детей, нежели продолжать полноценно исполнять роль супруги. Таким образом, данный отрывок показывает эмоциональное отторжение и неприятие супруга. Для женщины в данном случае роль жены ограничивается кругом бытовых обязанностей, которые не включают в себя эмоциональную привязанность, заботу и т.д.

Последний выбранный нами для данной когнитивной категории пример (4) также демонстрирует разный уровень эмоциональной привязанности супругов, которые воспринимают свой брак по-разному. С одной стороны, женщина воспринимает брак как свою социальную

обязанность перед семьей и окружением в целом. При этом, поддаваясь внезапным воспоминаниям, она делится со своим мужем рассказом о первой любви, которая трагически закончилась смертью юноши, пожертвовавшим своим здоровьем ради прощания с ней перед ее отъездом в религиозную школу. При внезапном осознании того, насколько мало места он занимает в сердце своей супруги, главный персонаж не испытывает глубокой боли или обиды, но при взгляде на жену подмечает, насколько она изменилась, и что ее лицо уже утратило красоту молодости. Таким образом, данная ситуация характеризует брак как социальную обязанность, которая не позволяет людям построить эмоционально-близкие и доверительные отношения.

Проведенный анализ текстового материала объясняет несколько аспектов отношения жителей Дублина к заключению брака и долгой супружеской жизни.

Во-первых, для некоторых неженатых мужчин отсутствие брачных уз является предметом гордости, при этом показано отсутствие желания вступить в брак и отрицательное отношение к вопросам финансового обеспечения кого-либо. Однако подобный образ жизни не вызывает ожидаемого удовлетворения и не способствует тому, чтобы персонажи нашли свое счастье.

Во-вторых, для некоторых незамужних женщин отсутствие супруга является поводом для разочарования в своей судьбе и сожалений о чрезмерной работе с целью заработка на жизнь в городе.

В-третьих, те жители Дублина, которые заключили брак и прожили долгие годы жизни друг с другом, не являются счастливыми и также подвержены эмоциональному параличу, поскольку в их браке отсутствуют доверительные и близкие отношения, что ведет к разладу и конфликтам, внутренним и внешним.

11. **ESCAPE** (182).

Еще одной в значительной степени выраженной когнитивной категорией концепта TOWN стала категория ESCAPE, реализация которой может быть продемонстрирована на следующих примерах:

(1) ... *I wanted real adventures to happen to myself. But real adventures, I reflected, do not happen to people who remain at home: they must be sought abroad* [Joyce 2016: 11].

(2) *Escape! She must escape! Frank would save her. He would give her life, perhaps love, too... Her hands clutched the iron in frenzy. Amid the seas she sent a cry of anguish* [Joyce 2016: 26].

(3) *There was no doubt about it: if you wanted to succeed you had to go away. You could do nothing in Dublin* [Joyce 2016: 50].

Приведенные выше примеры раскрывают желание жителей Дублина сбежать за пределы родного города, условия жизни в котором крайне угнетают некоторых из них.

Первый отрывок (1) относится к рассказу из цикла детства и описывает мысли мальчика, который внезапно осознает, что ему хочется приключений. Данному отрывку предшествовало описание повседневной рутины данного персонажа, которая была циклична, при этом скучная школьная жизнь в религиозном пансионате крайне угнетала его. Найдя единомышленников, он решился на путешествие. В данном случае была показана тщетность попыток что-либо изменить, поскольку, проделав долгий путь, главному персонажу пришлось вернуться домой к семье и возобновить надоевшее повседневное расписание, проявив смирение.

Следующий пример (2) является отрывком из рассказа, относящемуся к периоду юности. С одной стороны, молодая девушка решается на побег с возлюбленным в другую страну. Более того, она с нетерпением ожидает своего побега от повседневной рутины, которая вредит ее здоровью, физическому (тяжелая работа) и психологическому (агрессия и нападки со стороны отца). Она панически боится повторить судьбу своей матери, оставшись в Дублине, поэтому побег в другую страну с человеком, который

ее любит, кажется лучшим выходом. Однако в конце концов она также осознает тщетность своих попыток стать счастливой и свободной от гнета города, в котором она прожила всю свою жизнь. В конце концов в данном персонаже проявляются признаки панического страха при мысли о переезде. В данной ситуации, роль побега приобретает дуальность. С одной стороны, девушка хочет сбежать от опасности в семье, от нищеты города и поверхностных людей, которые там живут. С другой стороны, персонаж испытывает панический страх при мысли о том, что ей придется покинуть родной город, с которым у нее связана вся жизнь и воспоминания.

Последний приведенный нами пример (3) был взят из рассказа, который относится к циклу зрелости. В данном случае, главный персонаж, Томми Чендлер, также показывает свою уверенность в том, что Дублин не позволит добиться успеха, что настоящая жизнь начинается за чертой данного города. Более того, он испытывает зависть к своему другу, которому удалось сбежать в Лондон. При этом, сам Чендлер завел семью и отказался от идеи переезда, заранее признавая свое поражение. В данном случае, персонаж также проявляет смирение с судьбой и одобряемым социумом паттерном жизни.

Анализ представленного текстового материала позволяет сделать вывод о том, что некоторые персонажи испытывали желание сбежать из города в связи с тяжелым финансовым положением или же в связи с психологической обстановкой в городе, которая неблагоприятно влияла на них. В некоторых случаях, попытки к побегу не были предприняты, поскольку персонажи заранее пытались смириться с положением дел, воспринимая смирение как мудрость жизни. В других случаях, персонажи пытались сбежать, но непременно терпели неудачу, возвращаясь к началу пути, с которого хотели сойти. Таким образом, показана цикличность жизни жителей Дублина и невозможность изменить тот уклад бытовой рутины, которая сложилась в самом городе.

12. **WORK** (167).

Примеры реализации следующей когнитивной категории концепта TOWN могут быть представлены в следующих отрывках:

(1) *No one knew how he achieved the stern task of living, but his name was vaguely associated with racing tissues* [Joyce 2016: 34].

(2) *He turned often from his tiresome writing to gaze out of the office window... When his hour had struck he stood up and took leave of his desk and of his fellow-clerks punctiliously* [Joyce 2016: 48-49].

(3) *"It pulls you down," he said. "Press life. Always hurry and scurry, looking for copy and sometimes not finding it: and then, always to have something new in your stuff. Damn proofs and printers, I say, for a few days..."* [Joyce 2016: 51].

(4) *The middle of the month was passed and, if he could get the copy done in time, Mr Alleyne might give him an order on the cashier* [Joyce 2016: 61].

Перечисленные выше примеры показывают отношение жителей Дублина к вопросам работы, которые могут считаться крайне острыми, поскольку финансовый аспект жизни персонажей в данном сборнике рассказов является источником проблем, которые влияют на другие сферы их жизни.

Первый отрывок (1) показывает неясный источник дохода одного из персонажей. Подобное описание смутного способа получить заработок говорит не только о ненадежности и нестабильности подобной работы, но и о возможной противозаконности. Подобная ситуация показывает, насколько типичный житель Дублина не желает мириться с бедностью. Однако несмотря на все попытки, недостаточно стабильное финансовое положение данного персонажа не позволяет ему вырваться в другой социальный круг, вынуждая его посещать дешевые забегаловки и дружить с целью извлечения материальной выгоды, которая также будет связана с противозаконной деятельностью. В данном случае, отсутствие официального рабочего места и вынужденная ненадежная деятельность толкают персонажа на совершение преступления, хоть и чужими руками. При этом отсутствие работы

показывает не только бедность с финансовой точки зрения, но и с духовной точки зрения.

Следующий пример (2) иллюстрирует рабочую рутину мужского персонажа. Должность или же определенная деятельность не обозначены в тексте, однако из отрывка становится понятно, что деятельность, которой он занимается, носит интеллектуальный характер, нежели физический и не требует стопроцентной концентрации или крайних усилий, поскольку мужчина может позволить себе наблюдать пейзаж за окном и погружаться глубоко в свои мысли. Более того подобный вид работы не вызывает интереса у данного жителя Дублина, поскольку ровно в обозначенный срок окончания рабочего дня он без промедлений стремится покинуть офис. Таким образом, на данном примере проиллюстрирована незаинтересованность в работе, которой персонаж посвятил большую часть своей жизни, и которая вызывает скуку, а не желание полноценно выполнять свои обязанности.

Еще один отрывок (3) связан с персонажем, которому удалось осуществить свою мечту и сбежать от непростых жизненных условий Дублина. Данный персонаж вызывает зависть у главного героя рассказа своим образом жизни, работой, которой посвящает себя и бесконечным путешествиям, связанным с ней. Однако человек, которому удалось покинуть Дублин, признает, что побег не принес ему счастья и он даже рад вернуться на родину. При этом он описывает свою работу как изнуряющий и изматывающий процесс, который приводит его к физическому и эмоциональному истощению. Несмотря на недовольство своей работой, он отказывается от идеи вернуться в Дублин и посвятить себя другому роду деятельности, что объясняется его нежеланием вновь столкнуться с тем параличом, который преобладает в городе.

Последний относящийся к данной когнитивной категории пример (4) объясняет поверхностное и несерьезное отношение к работе еще одного жителя Дублина. Данный персонаж не придает социальной значимости своей

деятельности, работая в адвокатской конторе. Более того, при работе с людьми он позволяет себе пренебрежительно относиться к тем или иным документам, теряя их или умалчивая о том, что они есть с целью сокращения объема работы. В отрывке показано его намерение заранее получить аванс за работу, которую он еще не закончил.

Анализ текстового материала рассказов позволяет определить отношение жителей Дублина к их работе. Во-первых, работа является не способом реализации своего потенциала, а способом заработка денежных средств, которые некоторыми персонажами тратятся на алкоголь. Во-вторых, в связи с недостаточным количеством рабочих мест некоторые жители идут на обман и противозаконные действия сами или же вынуждают других совершить подобное для себя. В-третьих, работа показана основной причиной эмоционального и духовного истощения, поскольку некоторые персонажи, зарабатывая сами и находясь в более выгодном финансовом положении, с презрением начинают относиться к тем, кто не может позволить себе тот же уровень жизни.

13. **ALCOHOL** (134).

Примеры проявления следующей когнитивной категории концепта TOWN проиллюстрированы в следующих отрывках:

(1) He cursed everything. He had done for himself in the office, pawned his watch, spent all his money; and he had not even got drunk. He began to feel thirsty again and he longed to be back again in the hot reeking public-house [Joyce 2016: 68].

(2) Only she hoped that Joe wouldn't come in drunk. He was so different when he took any drink [Joyce 2016: 71].

(3) Miss Mary Sinico said that of late her mother had been in the habit of going out at night to buy spirits... Evidently she had been unfit to live, without any strength of purpose, an easy prey to habits, one of the wrecks on which civilization has been reared [Joyce 2016: 81-82].

(4) Two gentlemen who were in the lavatory at the time tried to lift him up: but he was quite helpless. He lay curled up at the foot of the stairs down which he had fallen [Joyce 2016: 109].

Представленный выше текстовый материал связан с отношением жителей Дублина к алкоголю, который зачастую выступает пагубной привычкой, сформированной под влиянием внутренних и внешних конфликтов, которые персонажи переживают в связи с неудачами на работе или в семейной жизни.

Первый выбранный нами отрывок (1) описывает постоянную жажду выпить, которую испытывает простой житель Дублина. У данного персонажа есть работа, которая имеет социальную важность и неплохо оплачивается, но из-за постоянной жажды выпить он не может выполнять ее добросовестно, что вызывает конфликт с начальником, после которого желание выпить лишь усугубляется. Также у данного персонажа есть семья, о которой надо заботиться, но данный факт также не служит весомым аргументом для отказа от алкоголя. Несмотря на полное осознание своего положения и тех неприятностей, которые были вызваны пристрастием к алкоголю, человек не может остановиться и побороть зависимость, которую начинает чувствовать лишь острее.

Следующий выделенный пример (2) показывает негативное отношение другого персонажа к алкоголю. В данном отрывке речь идет о женщине, которая погружена в приятные праздничные хлопоты, но опасение того, что близкий человек может прийти на праздник в нетрезвом состоянии, не покидает ее и она возвращается к подобным мыслям все чаще. Подобная ситуация может свидетельствовать о том, что в жизни женщины уже были похожие ситуации. Другими словами, данный отрывок показывает отрицательное отношение к алкоголю, а также опасения и страх, вызванные неприятными воспоминаниями из прошлого персонажа.

Еще один приведенный выше пример (3) показывает проявление такой пагубной привычки как алкоголь в жизни женщины. По причине непростого

расставания с человеком, который был ей небезразличен, миссис Синико не видела смысла продолжать вести образцовую семейную жизнь. В газетной статье о смерти женщины были написаны слова ее дочери, которая рассказывала о том, что у ее матери появилась привычка поздно возвращаться домой, выходить по вечерам в магазин и т.д. В данной ситуации посмертно женщина была остро осуждена обществом за свою привычку. Помимо всего прочего ее зависимость была осуждена не только обществом, но и семьей, и мужчиной, которому она готова была посвятить свою ставшую жизнь. В данном случае причиной подобного пристрастия послужило прежде всего одиночество женщины, которая посвятила свою жизнь выполнению своей социальной роли как жены и матери. Однако дети повзрослели и перестали нуждаться в ее опеке, а к мужу она никогда не испытывала каких-либо эмоций. Будучи отвергнутой мужчиной, к которому начала испытывать глубокие чувства, миссис Синико потеряла смысл жизни.

Последний выбранный нами пример (4) также иллюстрирует неприятные последствия пристрастия к алкоголю еще одного жителя Дублина. В данной ситуации мужчина показан с самой неприглядной стороны: в состоянии алкогольного опьянения, с помутненным сознанием, физически не в состоянии добраться до нужного для него места или даже встать без посторонней помощи. Однако психологическая причина подобной пагубной привычки не была раскрыта в тексте. В данном случае привычка формировалась годами с самой молодости, когда считалось обязательным каждый вечер после рабочего дня с некоторыми коллегами посещать паб.

Проведенный анализ текстового материала позволяет сделать вывод о том, что отношение жителей Дублина к алкоголю неоднозначное. С одной стороны, это способ сблизиться с коллегами и друзьями, самоутвердиться в компании, рассказывая забавные истории и т.д. С другой стороны, это привычка, которая с годами усугубляет и физическое, и психологическое состояние, что было показано на примере многих персонажей. В некоторых случаях данная привычка была сформирована из-за одиночества, с которым

персонаж не был в силах справиться, или постоянной жажды чего-то, что персонаж не мог в полной мере осознать, следовательно, достичь это было также невозможно.

14. **MOTHER** (128).

Еще одна когнитивная категория концепта TOWN может быть проиллюстрирована в следующих примерах:

(1) *Some mothers would be content to patch up such an affair for a sum of money; she had known cases of it. But she would not do so. For her only one reparation could make up for the loss of her daughter's honour: marriage* [Joyce 2016: 44].

(2) *"My little man! My little mannie! Was 'ou frightened, love?... There now, love! There now!... Lambabaun! Mamma's little lamb of the world!... There now!" Little Chandler felt his cheeks suffused with shame and he stood back out of the lamplight. He listened while the paroxysm of the child's sobbing grew less and less; and tears of remorse started to his eyes* [Joyce 2016: 59].

(3) *Her two eldest sons were launched. One was in a draper's shop in Glasgow and the other was clerk to a tea-merchant in Belfast. They were good sons, wrote regularly and sometimes sent home money. The other children were still at school* [Joyce 2016: 113].

Перечисленные выше отрывки рассказов содержат в себе информацию о том, насколько социально значимую роль играла фигура матери в рассказах о жизни Дублина.

Первый выбранный нами отрывок (1) связан с ситуацией, когда роль матери в жизни дочери сводится прежде всего к тому, чтобы выгодно выдать ее замуж. Намеренно позволив завести своей дочери тайные отношения, она продумывает каждый свой дальнейший шаг, оценивая финансовое положение и работу, которой занимается молодой мужчина. В данной ситуации показано отношение матери к своей дочери как к предмету, который она хочет выгодно продать и извлечь наибольшее количество материальных благ.

Следующий отрывок рассказа (2) показывает любовь и эмоциональную привязанность матери к своему маленькому сыну, а также искренние переживания о нем. Именно теплота материнских слов заставила отца мальчика почувствовать стыд за свою несдержанность и крик на сына. Данный пример является одним из немногих, где были показаны искренние теплые чувства, которые проявились матерью по отношению к своему маленькому ребенку. Другие взаимоотношения жителей Дублина как правило лишены искренних намерений и заботы, но преследуют лишь материальную выгоду.

В последнем примере (3) речь также идет об отношениях между матерью и сыновьями. Следует учитывать тот факт, что в семье есть отец, которого воспринимают как главу семьи и главного кормильца. Однако при упоминании детей было использовано местоимение «her», что свидетельствует о том, как именно женский персонаж воспринимает сложившуюся жизненную ситуацию, в которой несмотря на наличие отца, она самостоятельно воспитывала детей и заботилась о них. В данном случае, роль мужчины как родителя не была выполнена в полной мере, поскольку помимо работы он тратил свое свободное время на посещение пабов. Подобный пример говорит о том, что несмотря на отношение к мужчине как к главе семьи, семейные дела и воспитание детей лежали на плечах женщины.

Анализ выделенных примеров позволяет сделать выводы о том, какое отношение жители Дублина проявляли к социальной роли матери. Во-первых, в обязанности матери входило воспитание детей и забота о семейных делах, поскольку мужчины, если они были в семье, способствовали лишь финансовому благосостоянию, что зачастую давалось им с трудом или не давалось совсем. Во-вторых, именно мать чувствовала ответственность за выгодный брак своего ребенка, подыскивая наилучший вариант. В-третьих, в рассказах о жителях Дублина связь мать-ребенок является самой тесной и прочной, в отличие от других типов взаимоотношений, например: жена-муж и т.д.

Приведенные выше когнитивные категории представляют собой примеры реализации концепта TOWN. Наиболее многочисленными оказались такие категории как RELIGION, CORRUPTION, DEATH, POVERTY, PARALYSIS и т. д. Подобное наблюдение свидетельствует о том, что данные когнитивные категории, относящиеся к ядру концепта, в значительной степени взаимосвязаны между собой, а также главным образом влияют на формирование эмоционально-оценочной составляющей других категорий. Таким образом, через менее многочисленную категорию FAMILY частично показана бедность тех или иных семей Дублина и тот образ жизни, который был сформирован в связи с условиями города. Когнитивная категория PARALYSIS также проявляется в категории ALCOHOL, иллюстрируя проявление духовного паралича, его причины и последствия. Другими словами, результат подобных взаимодействий когнитивных категорий концепта TOWN способствуют формированию единого концептуального пространства исследуемого художественного произведения.

2.2. Анализ концепта «TOWN» как основы концептуальной картины мира в произведении «Dubliners»

Проведенный анализ когнитивных признаков концепта TOWN предоставляет возможность определить, насколько данный концепт влияет на формирование концептуальной картины мира в сборнике рассказов «Dubliners». Перечисленные ранее когнитивные признаки концепта TOWN также оказывают влияние на другие концепты в рамках той концептуальной картины мира, которая была представлена в рассказах Дж. Джойса. Подобное наблюдение позволяет предположить, что рассматриваемый нами концепт играет ключевую роль и является центральным.

Помимо всего прочего, становится возможным проанализировать влияние концепта TOWN на формирование других концептов картины мира

среднестатистического дублинца того времени, описанного Д. Джойсом на примере следующих компонентов:

1. **RELIGION.**

Образ жизни, который был сформирован в Дублине, способствовал изменению истинного назначения религии. В рассказах показано, что деятельность религиозных представителей и церкви приобрела поверхностный характер, который не имеет ничего общего с верой. Некоторые священники настойчиво вмешиваются в личные дела горожан, навязывая тем заключение той или иной торговой сделки или брак, как было показано в рассказе «The Boarding House». Подобная настойчивость и заинтересованность, как правило, связана с взятками от жителей Дублина, которые были крайне заинтересованы успешным решением подобных вопросов. Таким образом, священнослужители пользовались своим положением и тем доверием, которое им оказывали жители Дублина, манипулируя ими в интересах тех, кто оплатил взяткой решение того или иного вопроса.

Более того условия жизни в городе влияли на религиозность самих горожан, которые исправно посещали церковь, исповедовались и т.д. Однако отношение к подобному способу проявления веры было также поверхностным и совершалось больше для вида, нежели из искренних побуждений искупить свои грехи. Те жители Дублина, которые понимали, что не могут отказаться от своих пороков, пытались скорее откупиться, внося щедрые пожертвования, но не прилагая усилий для того, чтобы избавиться от той или иной вредной привычки, которую религия называет грехом.

Без сомнения, данный содержательный компонент концепта TOWN оказывает влияние на формирование концепта RELIGION в концептуальной картине мира дублинцев. Именно город создаёт такие условия для формирования и деформации моральных ценностей так, что описанные отношения к религии воспринимаются и принимаются дублинцами как норма.

2. CORRUPTION.

Условия жизни города в значительной мере повлияли на формирование ценностей горожан, которые в первую очередь рассматривают вопрос собственной материальной выгоды, когда речь идет не только о принятии решений, касающихся ведения бизнеса, но и общечеловеческих явлений, таких как дружба, брак, любовь и т.д. Бесконечная погоня за финансовым успехом обесценивает многие личностные качества горожан, у которых формируется устойчивая убежденность в том, что лишь материальное благосостояние сделает их счастливыми. Таким образом, персонажи, которые выступают в роли родителей, тщательно подбирают наиболее выгодный вариант бракосочетания для своих детей, прибегая к манипуляции, подкупам и т.д.

Категория жителей города, которая вынуждена выживать в состоянии бедности, испытывает зависть, стыд, злость и бессилие, прибегая к противозаконным способам заработка, поскольку условия жизни в Дублине не позволяют им найти достойное место работы или получить необходимый уровень образования. Подобное влияние города приводит к тому, что некоторые горожане нарушают законы сами или подстрекают других к воровству.

Подобное наблюдение позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемый компонент концепта TOWN играет ключевую роль в формировании концепта CORRUPTION в концептуальной картине мира жителей города. Другими словами, город способствовал формированию подобного образа жизни, при котором были в значительной степени искажены моральные ориентиры дублинцев,

3. PARALYSIS.

Социальный уклад и образ жизни, которые были сформированы под влиянием атмосферы и исторически сложившихся устоев города, способствовал распространению состояния паралича. В данном случае речь идет и о физическом, и о духовном аспектах. Состояние паралича связывают

с болезнью, как было показано в рассказе «The Sisters», лучшим избавлением от которой является смерть. Более того подобное состояние приписывают персонажам, перед которыми стоит выбор между переездом из города и продолжением жизни в нем. Также многие жители города подвержены данному состоянию, ведя однообразный образ жизни с алкоголем и простыми развлечениями.

С другой стороны, духовный паралич проявляется в эгоистичном и временами бесчеловечном отношении дублинцев друг к другу, когда интересы материальной выгоды ставятся выше семейных и общечеловеческих ценностей, как было показано в рассказах «Counterparts», «Two Gallants» и т.д.

Другими словами, представленный компонент центрального концепта TOWN будет оказывать значительное влияние на развитие концепта PARALYSIS в концептуальной картине мира сборника рассказов. Поскольку полнота данного компонента напрямую зависит от того социального уклада, который город навязывает всем жителям.

4. DEATH.

Трагичность судьбы жителей Дублина и событий, происходящих в городе, формируют определенное отношение дублинцев к вопросам смерти. Влияние города на данное явление происходит в рамках двух аспектов: во-первых, социальное влияние, которое включает грубое осуждение, порицание обществом любых необычных действий и невозможность человека проявить себя, во-вторых, влияние города на физическое состояние человека, к которому относится отсутствие подходящих жилищных условий, невозможность иметь хороший рацион, посещать врачей и покупать необходимые лекарств и т.д.

Невозможность обрести свободу и счастье из-за множества предрассудков, как было показано в рассказе «A Painful Case», сделала человека подвластным своим пагубным пристрастиям, в том числе алкоголю, что в свою очередь привело к несчастному случаю. С другой стороны, жизнь

других персонажей была обречена по совершенно другим причинам. В рассказе «The Dead» упоминалась первая любовь главной героини. Жизнь молодого человека оборвалась крайне внезапно из-за лихорадки, которая мучила его после дождя. Проблемы с иммунитетом из-за климатических особенностей города и проблемы с финансами, состояние которых не позволяет обратиться к хорошему доктору и выкупить необходимые лекарства, также приводят к трагичному завершению жизни.

Таким образом, рассматриваемый нами компонент концепта TOWN будет также играть ключевую роль при формировании концепта DEATH в концептуальной картине мира произведения. Это объясняется значительной степенью влияния города на рассматриваемое явление и отношение жителей Дублина к нему.

5. POVERTY.

Низкая заработная плата, недостаток рабочих мест и ужасные жилищные условия для некоторых жителей Дублина представляют собой обычный уклад жизни, в котором многим приходится прикладывать невероятное количество сил, чтобы выжить. С другой стороны, более состоятельные слои общества никак не способствуют улучшению условий в жизни в рамках города. Таким образом, формируется ярко выраженный контраст между бедностью и финансовым благополучием. На улицах с дорогими ресторанами и богато одетыми людьми находятся беспризорные дети, о которых никто из общества не может позаботиться, как было частично показано в рассказе «A Little Cloud».

Бесспорно, данный содержательный компонент концепта TOWN будет оказывать значительное влияние при формировании концепта POVERTY в концептуальной картине мира дублинцев. Именно город создает те условия, в которых одни социальные группы являются более уязвимыми и пытаются выжить, а другие, кто находится в более выгодном финансовом положении, всячески игнорируют нуждающихся и в некоторых случаях обманывают их,

пытаясь нажиться на наивности или недостаточном уровне образования человека.

6. PUBLIC PLACES.

Общественно значимые места, которые были упомянуты в рассказах представляют собой способ сбежать от реалий городской суеты. С одной стороны, некоторые места казались недостижимой мечтой, как было показано в рассказе «Araby». При этом, когда человек посещал подобное место с желанием ощутить иллюзию свободы, его мечты были разбиты тем реализмом, который царил в городе. С другой стороны, зачастую, чтобы отвлечься от надоевшей рутины, жители города посещали пабы, рестораны и т.д., встречаясь там с друзьями и коллегами. Однако данные места могут расцениваться источником несчастий. Многие мужчины, которые были единственными кормильцами в семье, тратили последние деньги на выпивку, закладывали свои драгоценности, чтобы хорошо провести вечер.

Еще одним социально значимым для жителей города местом является церковь, которая потеряла свое первоначальное предназначение, превратившись из источника духовности в место, где дублинцы могут откупиться от своей совести, не придавая значения истинным ценностям религии.

Без сомнений рассматриваемый компонент концепта TOWN повлияет на ряд других концептов в концептуальной картине мира дублинцев. Это объясняется прямым влиянием городских реалий и взаимосвязью между социально значимыми местами в городе и желанием дублинцев сбежать от реальности, их слабостью к алкоголю и отсутствием духовности в их жизни.

7. WEATHER.

Погода в рассказах о Дублине зачастую иллюстрирует пасмурную, сырую, по-осеннему промозглую атмосферу, в которой жители пытаются создать уют внутри своего дома, но зачастую у них этого не получается. Климатические особенности города носят крайне символический характер, в котором заметно одиночество персонажей, отсутствие комфорта и тепла в их

жизни, а также прямая угроза здоровью, вызванная постоянной сыростью и морозом. Несмотря на то, что в рассказах встречаются сцены солнечной, яркой погоды, ощущение холода также присутствует.

Другими словами, данный содержательный компонент концепта TOWN оказывает влияние не только на концепт WEATHER в когнитивной картине мира дублинцев, но и на другие элементы данной картины мира. Бесспорно, именно погода города способствует созданию холодной атмосферы одиночества, которое угнетает дублинцев, вгоняя их в состояние физического и духовного паралича.

8. FRIENDSHIP.

Дружеские отношения между персонажами, описанные в рассказах, также поддаются влиянию города и его социальных установок. Дружба в первую очередь рассматривается как источник дохода и как способ карьерного продвижения. В данном случае персонажи раскрывают свои эгоистичные намерения, оценивая друг друга по статусу и финансовой состоятельности, пренебрегая личными качествами и общечеловеческими ценностями.

Социальные реалии Дублина учат пренебрегать теми, кто не имеет высокого социального статуса и хорошего финансового положения, а искать способы наладить отношения лишь с теми людьми, которые могут принести пользу. Некоторые персонажи рассказов мыслят подобным образом из-за отчаянного положения, недостатка собственных сил и влияния, другие же следуют наставлениям старшего поколения, которое продолжает воспитывать в своих наследниках склонность к потребительскому отношению в общении с людьми.

Анализируемый компонент концепта TOWN способствует формированию других концептов концептуальной картины мира дублинцев. Таким образом, именно реалии города являются причиной потребительского и поверхностного отношения дублинцев друг к другу.

9. FAMILY.

Семейные отношения дублинцев в значительной степени поддаются влиянию города, в котором они живут. В некоторых семьях из-за финансовых проблем и постоянного социального давления мужчины чувствуют себя угнетенными, попавшими в ловушку. В данном случае, некоторые мечтают выбраться из этой ловушки, что приводит к агрессии по отношению к супруге и детям. При этом другие чувствуют смирение и плывут по течению своей жизни, не отказывая себе в таких слабостях, как алкоголь и разгульный образ жизни, что также негативно сказывается на их семьях. Несмотря на то, что фигура мужчины предстает в роли главного кормильца семьи, который вынужден нести данную социальную роль как бремя, ответственность за благополучие семьи ложится на плечи женщины. Город выступает в роли тюрьмы для женских персонажей, которые несмотря на желание уехать в поисках лучшей жизни, испытывают страх перед потерей уже созданной семьи и нажитого имущества. При этом в самом городе женщины не могут найти помощь и поддержку, лишь осуждение со стороны мужчин и старшего поколения.

Подводя итог, можно заметить, что обсуждаемый компонент концепта TOWN оказывает огромное влияние при формировании концептуальной картины мира дублинцев. Город создает жестокую модель поведения, которая искажает суть создания и развития института семьи, что выражается в агрессии, алкоголизме и рукоприкладстве по отношению к детям или женам персонажей.

10. MARRIAGE.

Помимо всего прочего город также влияет на причины заключения брака и отношение к нему. Молодые люди не спешат вступать в брак и всячески избегают серьезного отношения к данному вопросу. Многие мужские персонажи негативно отзывались о семейной жизни и всячески стремились ее избежать, прибегая к обману и даже предательству. Однако, девушки и женщины наоборот ставят брак главной целью своей жизни, также прибегая к обману и шантажу при осуществлении своих планов. Данный

феномен можно объяснить чувством одиночества и эмоционального паралича, которые делают дублинцев несчастными. Вместо того, чтобы продолжить борьбу с нечестными аспектами социальной жизни в городе, некоторые становятся частью подобных махинаций, прибегая к шантажу и всяческим уловкам с целью выгодного бракосочетания. При этом обе стороны настроены в первую очередь на извлечении максимальной материальной выгоды из возможного союза, не учитывая чувства и эмоции партнера.

Подобным образом, представленный компонент концепта TOWN способствует формированию ряда концептов концептуальной картины мира дублинцев. Другими словами, социальные реалии города формируют у его жителей поверхностное отношение к браку как к очередному источнику получения материальной выгоды. При этом городская жизнь не требует эмоциональной составляющей, что приводит к эмоциональному параличу дублинцев.

11. ESCAPE.

Поскольку в глазах многих персонажей город выступает в роли тюрьмы или клетки, ограничивая их возможности и не позволяя в полной мере проявить себя, раскрыть свои таланты, у многих из них возникает неотвратимое желание сбежать. В глазах многих побег из города кажется единственным выходом избежать бедности, одиночества, эмоционального паралича. Однако несмотря на конкретные планы и попытки по их осуществлению, все без исключения персонажи возвращаются к тому, что у них было в начале, не в состоянии разорвать порочный круг своей повседневности. В попытках побега из города дублинцев преследует панический страх потерять то, что им уже удалось достичь.

Однако некоторые персонажи не предпринимают никаких попыток сбежать из города, поддаваясь течению жизни, создавая семью и работая в Дублине. При этом их преследует постоянное сожаление и желание все-таки избавиться от однообразных серых будней.

Бесспорно, рассматриваемый компонент концепта TOWN оказывает непосредственное влияние на концептуальную картину мира дублинцев. Именно город формирует у жителей желание сбежать от подобных реалий и создает определенные препятствия, которые не позволяют осуществить задуманное, что приводит некоторых дублинцев в отчаяние.

12. WORK.

Жители города по-разному относятся к своей работе и выполняют разнообразную деятельность. Некоторые, кто не смог получить требуемого образования, занимаются скучной для них рутинной, поверхностно и несерьезно относясь к своим обязанностям. Подобное отношение приводит к определенным последствиям, например, некачественное выполнение работы или конфликты с начальником, в некоторых случаях после конфликта следовало увольнение, которое влияло не только на самого персонажа, но и на его семью. Еще одним последствием выполнения неинтересной и нелюбимой работы является алкоголизм, от которого персонаж начинает испытывать еще большую жажду и эмоциональный паралич, как было показано в рассказе «Counterparts».

Проведенный нами анализ позволяет говорить о том, что данный компонент концепта TOWN оказывает значительное влияние на другие элементы концептуальной картины мира дублинцев. Это объясняется тем, что городские реалии формируют поверхностное отношение людей к их работе, из-за чего дублинцы перестают чувствовать себя важным элементом социума и их несерьезное отношение начинает распространяться и на другие сферы общественной жизни.

13. ALCOHOL.

Одним из негативных последствий влияния города на судьбу персонажей и их уклад жизни является склонность к алкоголизму. Подобное объясняется тем, что недовольством своей работой, семьей, взаимоотношениями с друзьями дублинцы оправдывают свои пагубные привычки. Некоторые мужские персонажи оправдывают свои

многочисленные походы в пабы желанием избавиться от неприятных воспоминаний рабочего дня, другие же идут в пабы, чтобы на время забыть об ответственности, которую они несут за свою семью, и которая их также угнетает.

Помимо всего прочего, ряд женских персонажей были подвержены алкоголизму по причине безответной любви, как было показано в рассказе «A Painful Case». Любопытно, что чем больше городская жизнь угнетала женских персонажей, тем упорнее они противостояли реалиям Дублина, стараясь выжить и создать необходимые условия для воспитания своих детей.

Другими словами, представленный компонент концепта TOWN оказывает значительное влияние на концептуальную картину мира дублинцев, поскольку именно город создает угнетающую атмосферу и способствует развитию пороков его жителей, о чем в том числе говорит многочисленное количество пабов, в которые некоторые предпочитают вкладывать свой заработок, зачастую впадая еще в большее отчаяние и эмоциональный паралич.

14. MOTHER.

Фигура матери играет значительную социальную роль в данном сборнике рассказов. С одной стороны, автор приписывает данному образу искреннюю заботу и желание оградить свое дитя от жестокого внешнего мира, как было в рассказе «A Little Cloud». При этом олицетворением угрозы извне выступил отец. Социальная жизнь Дублина устроена таким образом, что женщина выполняет роль не только хранительницы домашнего очага, осуществляя работу по дому и заботясь о детях. Помимо всего прочего, на плечи женщины ложатся беспокойства о муже и страх, что супруг предпочтет отнести заработанные деньги в паб, а не в семью. И в случаях, когда такое происходит, именно женщина пытается всячески спасти ситуацию, чтобы ее ребенок не испытывал голод и другие стеснения.

Однако, описание семейной жизни дублинцев также привносит дополнительные качества образу матери. Помимо заботы, любви и желания защитить, некоторые женские персонажи стремились выгодно благоустроить дальнейшую жизнь своих детей, внушая им идею о том, что единственный способ добиться успеха в жизни – выгодно выйти замуж или жениться. При этом данные персонажи не придают значения духовному воспитанию личности, что приводит в дальнейшем к духовному параличу дальнейших поколений.

Таким образом, становится очевидным тот факт, что данный компонент концепта TOWN тесно взаимосвязан с другими концептами концептуальной картины дублинцев и влияет на их формирование. Это объясняется тем, что именно городские реалии искажают изначальный образ матери, накладывая в том числе и отрицательные качества, такие как меркантильность, отстраненность и т.д. При этом в отдельных случаях материнская теплота и забота были сохранены автором при описании материнских качеств некоторых персонажей.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Проведённый анализ представленного текстового материала способствовал выявлению ряда когнитивных признаков концепта TOWN, который может рассматриваться в качестве основы концептуальной картины мира произведения «Dubliners», поскольку при выявлении данного концепта можно было заметить, что заложенные в концепте TOWN категории оказывают влияния на другие концепты в рамках рассматриваемой концептуальной картины мира.

Наиболее яркими и многочисленными примерами реализации концепта TOWN стали: religion, corruption, paralysis, death, poverty, public places, weather, friendship, family, marriage, escape, work, alcohol, mother. Тщательный анализ перечисленных когнитивных признаков способствовал определению степени их влияния на другие компоненты концептуальной картины мира дублинцев, что позволяет говорить о следующем: во-первых, рассмотренные когнитивные признаки центрального концепта способствуют искажению других компонентов картины мира дублинцев и их дальнейшей трансформации под влиянием городских реалий, в которых жители вынуждены существовать. Например, город создает условия, способствующие деформации моральных устоев, отрицанию духовных ценностей и обесцениванию межличностных отношений, что в свою очередь приводит к эмоциональному параличу жителей Дублина. Городская социализация навязывает дублинцам иллюзию острой потребности в материальных благах, в стремлении к которым люди готовы предать близких и нарушить закон.

Подводя итог, мы можем сказать, что бесспорно концепт TOWN является центральным концептом в сборнике рассказов, поскольку именно он влияет на формирование других компонентов концептуальной картины мира дублинцев.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе достижения ранее поставленной цели мы смогли решить следующие задачи теоретического аспекта данной работы. **Во-первых**, в процессе изучения такого явления, как концептуальная картина мира, нам удалось определить, что в качестве компонентов данного лингвистического явления могут выступать: концепт, концептосфера, концептуальное пространство. При этом концепты выступают базовыми единицами рассматриваемого явления, упорядоченная система которых может отражать реалии действительности посредством комплексных образов внешнего мира, формируя концептосферы. Более глобальным понятием является концептуальное пространство, выраженное исторически сложившимися элементами организации человеческого бытия, которые закреплены в наборе семиотических сфер. Совокупность перечисленных компонентов входит в состав концептуальной картины мира, которая будет формироваться посредством прямого эмпирического и сознательного рефлексивного отражения действительности.

Во-вторых, мы пришли к выводу о том, что лингвокогнитивный подход в полной мере раскрывает вопросы структуры, типологии и средств выражения концептов. В случае определения концепта как лингвокогнитивного явления, речь идет об отражении в данной ментальной единице знаний и опыта человека с лингвистической, перцептивной, эмоциональной и социальной точек зрения. Будучи ментальной единицей концепт обладает образом, информационным содержанием и интерпретационным полем, включающим в себя когнитивные признаки концепта, объединенные по принципу содержательного родства.

Основное внимание в работе было обращено к художественному концепту, к свойствам которого относится выражение тех фрагментов мировоззрения, которые представляют собой результат когнитивно-эмоционального освоения действительности. Еще одной особенностью

данного типа концептов является сочетание индивидуально-авторских и национально-культурных признаков. Наиболее полное объяснение художественного концепта становится возможным лишь при условии анализа его контекстуальных характеристик.

В-третьих, при работе с текстовым материалом сборника рассказов «Dubliners» нами был выявлен ряд когнитивных признаков концепта TOWN, влияние которых способствовало трансформации и искажению других компонентов концептуальной картины мира произведения. В качестве примеров реализации рассматриваемого концепта были обнаружены следующие когнитивные категории: religion, corruption, paralysis, death, poverty, public places, weather, friendship, family, marriage, escape, work, alcohol, mother. Перечисленные когнитивные категории являются ключевыми составляющими в формировании ряда других концептов в рамках изучаемой картины мира. Это объясняется тем, что именно город создает условия, которые служат причиной деформации мировосприятия и мироощущения дублинцев. Городской уклад жизни Дублина формирует отрицание духовных ценностей, искажение моральных устоев и обесценивание разного рода межличностных отношений, к которым относится любовь, брак, родство и т.д. Совокупность перечисленных выше факторов влияния на концептуальную картину мира дублинцев позволяет сделать вывод о том, что городская социализация персонажей приводит их к эмоциональному параличу и ряду привычек, которые приводят не только к психологически негативным последствиям, но также отрицательно сказываются на физическом здоровье жителей города.

В заключение мы можем подтвердить гипотезу о том, что рассмотренный нами лингвокультурный концепт TOWN обладает ключевой ролью в рамках концептуальной картины мира сборника рассказов «Dubliners», поскольку именно он оказывает определяющее влияние на формирование других компонентов концептуальной картины мира дублинцев.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Иностранные языки в школе. – М.: Релод, 1978. №4. – с. 6-13.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Баллас, 1997 – с. 267-279.
3. Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа [Текст]: учебник для студентов филологических специальностей вузов / Л.Г. Бабенко. – Москва: Академ. Проект, 2004. – 462 с.
4. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос-го у-та, 1996. – 103 с.
5. Балбина Е.В. Специфика языковой картины мира [Текст] // Единицы языка и их функционирование. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 2002. – № 8. – с. 222-226.
6. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова / Н.Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание. — Воронеж: Корифей, 2001. — с. 25-45.
7. Болдырев Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов: Рос. Асс. Лингв., 2004. – № 1. – с. 18-36.
8. Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникативном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня / Н.С. Болотнова; Под ред. С.В. Сыпченко; Том. гос. пед. ин-т. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1992. – 309 с.
9. Борисенко В.А. К вопросу о различиях в языковых картинах мира [Текст] // Личность, речь и юридическая практика: Междунар. науч.-

- прак. конф. / Донской юрид. ин-т. – Ростов-на-Дону: Дон. юрид. ин-т, 2001. – № 4. – с. 20-24.
10. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д. Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 305 с.
11. Воркачев С.Г. Безразличие как этносемантическая характеристика личности: опыт сопоставительной паремиологии // Вопросы языкознания. – М.: ВЯ, 1997. - №4 – с. 115-124.
12. Воркачев С.Г. Концептуальный аспект в изучении языковых единиц. – М.: Прогресс, 2001. – 292 с.
13. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – М.: Прогресс, 2004. № 1. – с. 64—72.
14. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Микроформа] / И.Р. Гальперин. – Москва: Наука, 1981. – 139 с.
15. Гарин И.И. Век Джойса. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2002. – 848 с.
16. Гениева Е.Ю. Д. Джойс. — В кн.: *Dubliners, A Portrait of the Artist as a Young Man. with Append.* — М.: Проспект, 1982. – с.7-38.
17. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / Ирвинг Гофман / [Пер. с англ. Р.Е. Бумагина и др.]. – М.: Ин-т социологии РАН, 2003. – 750 с.
18. Залевская А.А. Концепт как достояние индивида // Психолингвистические исследования слова и текста. – Тверь: Принт-Копи, 2002. – № 4 – с. 5–18.
19. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: избранные труды / А. А. Залевская – М.: Гнозис, 2005. – 418 с.
20. Ивашева В.В. Английская литература 1917—1945 гг. — М.: Просвещение, 1967. — 475 с.

- 21.Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград: Вол. Науч. Изд., 1996. – №9 – с. 3-16.
- 22.Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
- 23.Колесов В.В. Концепт культуры: образ – понятие – символ // Вестник СПбГУ. – Санкт-Петербург: Из-во СПбГУ, 1992. – №16 – с. 16–25.
- 24.Колесов В.В. Философия русского слова. – Санкт-Петербург: Юна, 2002. – 444 с.
- 25.Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации / В.В. Красных. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 455 с.
- 26.Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
- 27.Кржижановский С.Д. Поэтика заглавия. / С.Д. Кржижановский. – М.: 1925. – 282 с.
- 28.Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика - психология - когнитивная наука // Вопросы языкознания. – М.: Кнорус, 1994. – №4. – с. 34-47.
- 29.Ламзина А.В. Заглавие литературного произведения / А.В. Ламзина // Русская словесность. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – 263 с.
- 30.Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антол. / под общ. ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – с. 280-287.
- 31.Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка [Текст] / Д.С. Лихачев // Изв. РАН – СЛЯ. – 1993, №1. – с. 3-9.
- 32.Лук А.Н. Эмоции и личность [Текст] / А.Н. Лук. – М.: Знание, 1982. – 176 с.
- 33.Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды. – Архангельск: Лоция, 1997. – №1. – с. 27-31.

34. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / 3 изд., перераб. и доп. – М.: ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
35. Миллер Л.В. Лингвокогнитивные механизмы формирования художественной картины мира: На материале русской литературы: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.01 / Миллер Л. В. – Санкт-Петербург, 2004. – 303 с.
36. Молчанова Г.Г. Лингвокультурные концепты и парем моделирование // Концептуальный анализ языка: современные направления. – Тамбов: Рос. Асс. Лингв., 2009. – № 1. – с. 43-59.
37. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. – Кемерово: Графика, 2004. – 386 с.
38. Пименова М.В. Концептуальные исследования и национальная ментальность // Гуманитарный вектор. – Кемерово: КГУ, 2011. – № 4. – с. 126—132.
39. Попова З.Д. Язык и национальное сознание: Вопросы теории и методологии // научн. ред. З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. унта, 2002. – 314с.
40. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. – 315 с.
41. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.
42. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка: монография. – Воронеж: Истоки, 2007. – 250 с.
43. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. – М.: Флинта, 2004. – 224 с.
44. Семенов А.Е. Концепт ЗЕМЛЯ, вербализованный фразеологическими единицами (лингвокультурологический аспект) [Текст] / А.Е. Семенов // Вестник Челябинского госуниверситета. Сер. Филология. Культурология: науч. журн. – Челябинск, Изд-во ЧелГУ, 2009. – С. 89-95.

- 45.Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: монография. – Волгоград: Перемена, 2004. – 339 с.
- 46.Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Академия, 2000. – 128 с.
- 47.Соломоник А. Семиотика и лингвистика. – М.: Молодая гвардия, 1995. – 352 с.
- 48.Старцев А. О Джойсе // Интернациональная литература. – М.: Худ. Лит-ра, 1936. – № 4. – с. 66 — 68.
- 49.Степанов Ю. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. – М.: Литагент, 2007. – 309 с.
- 50.Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры / Юрий Степанов. – 2. изд., испр. и доп. - М.: Акад. проект, 2004. – 989 с.
- 51.Степанова В.В. В поисках внутренних закономерностей организации лексического уровня художественного текста // Слово. Семантика. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. – с. 6-9.
- 52.Трипольская Т.А. Эмотивно-оценочный дискурс: когнитивный и прагматический аспекты / Т.А. Трипольская / М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. Новосиб. гос. пед. ун-т. - Новосибирск, 1999. – 165 с.
- 53.Убийко В.И. Концептосфера человека в семантическом пространстве языка // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург: ОГУ, 2004. – № 5. – с. 37-40.
- 54.Фещенко О.А. Концепт ДОМ в художественной картине мира М.И. Цветаевой: На материале прозаических текстов: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск, 2005. – 122 с.
- 55.Чекалова С. Кое-что о J.J. / С. Чекалова // – СПб.: Знамя, 1999. – № 10. – с. 202-213.

- 56.Швец Н.О. Концептуальные пространства в трактовке П. Гэрденфорса
// Психолингвистические исследования: слово и текст: Сб. научн. тр.
Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – с. 115-124.
- 57.Benstock, Bernard. The Dead. // In: J.Joyce "Dubliners" and "A Portrait of
the Artist as a Young Man". A casebook (a selection of critical essays). Ed.
by M.Beja. (a - P), 1973, p. 220-244.
- 58.Brown T. The Dublin of Dubliners // Joyce, An international perspective. –
NY: Persp., 1982. – p. 11-20.
- 59.Evans V., Pourcel S. Semantic representation in LCCM theory // New
Directions in Cognitive Linguistics. – Oxford: Oxford University Press,
2009. – № 24. – p. 27-56.
- 60.Friedrich G. The Perspective of Joyce's «Dubliners». – NY: College English,
1965. – № 6 – p. 421-426.
- 61.GÄRDENFORS P. Geometry of meaning: Semantics based on conceptual
spaces. – Cambridge (Mass.) etc.: The MIT press, 2014. – 343 p.
- 62.Joyce J. Dubliners. Дублинцы: сборник на англ. яз. / Джеймс Джойс. –
М.: Т8, 2016. – 164 с.
- 63.Langacker R. W. Cognitive grammar: a basic introduction. – N. Y.: Oxford
University Press, 2008. – 562 p.